

The image is a book cover for 'Серый Город' by B.O.G. It features a central illustration of a warrior in silver armor and a yellow cape, holding a glowing sword aloft. A black wolf with yellow eyes is in the foreground. The background is a fantastical landscape with a blue sky and a green field. The title 'Элиан ТАРС' is at the top, 'Б.О.Г.' is in the middle, and 'СЕРЫЙ ГОРОД' is at the bottom. The publisher's logo '1c пубблишинг' is in the bottom left corner.

Элиан ТАРС

Б.О.Г.

СЕРЫЙ ГОРОД

Элиан Тарс
Б.О.Г. Серый город
Серия «Б.О.Г.», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32506912
Б.О.Г. Серый город: 1С-Публишинг; Москва; 2021

Аннотация

Никто не знает точно, есть ли параллельные миры. Вернее, почти никто. Иван, главный герой предлагаемого цикла, знает. В один из таких миров ему довелось попасть. Спасая девушку из-под колёс автомобиля, он угодил под «срез» и оказался в параллельном мире. Но понял это не сразу.

Теперь герой – представитель расы людей, предводителем которой является Б.О.Г. Он способен входить в контакт с людьми и помогать им как в реальном мире, так и в игре, куда каждый может попасть, включив игровой интерфейс. Кто он? Искусственный интеллект или некая всемогущая сущность? Ответа покамест нет. Так или иначе, герою и его команде приходится вступить в борьбу со злобными обитателями этого мира, которые, оказывается, могут проникать и за его пределы. И помощь высших сил здесь не помешает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	46
Глава 4	64
Глава 5	82
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Элиан Тарс

Б.О.Г. Серый город

© Элиан Тарс

® ООО «1С-Публишинг»

* * *

Глава 1

Тускло светила лампа и пахло сыростью. Я шёл в гордом одиночестве, уже не глядя по сторонам. Вот сейчас, точно знаю, за стрелочкой с надписью «Туалет» будет поворот направо. Как-то заглянул туда – так пришлось стоять враскоряку, одной рукой придерживая незакрывающуюся дверь, а другой – всё остальное. Не самый приятный опыт...

Я прошёл прямо, оставив санузел позади. Вот же странная у нас система здравоохранения – на входе заставляют надевать бахилы, шапочку и одноразовый халат (который, к слову, далеко не в каждой аптеке купишь!), а потом приходится идти сквозь эти трущобы!

На своём веку мне несколько раз приходилось навещать больных. Что двадцать лет назад, что десять, неважно, в городе К. или в городе Т. – неизменно везде во все времена приходится круги нарезать по затрёпанным лабиринтам!

Наконец добрался до лестницы и поднялся на два этажа. Стоило зайти в холл, как мимо пронеслись санитарки с каталками. Вот где начинается жизнь! Если, конечно, её успевают спасти врачи.

Я шёл по оживлённому коридору, не особо обращая внимания на окружающих. Я уже успел запомнить практически весь персонал на этаже. В то время как пациенты с моего первого визита в основной массе сменились.

– Иван! Здравствуйте! – радостный голос отвлек меня от размышлений. Поднял голову и увидел семенящую ко мне Елену Алексеевну, за спиной которой, словно хвостик, держался Дима.

– Добрый день, – я улыбнулся им обоим.

– Вы снова пришли! – обрадованно проговорила старушка, но тут же насторожилась: – А ничего, что вы ходите к Оленьке каждый день? Как же ваша работа?

– Ничего, я в отпуске, – пришлось соврать.

– И проводите его в больнице, – покачала она головой. – Спасибо вам за это. Уверена, Оленька будет счастлива, когда узнает.

– Надеюсь, – честно признался я.

Так же как и я, они посещали Ольгу каждый день. И в проливной дождь, и в мокрый снег, и даже позавчера, когда город накрыли первые «–30». Этот невероятный труд – уход за больным – старая женщина и совсем ещё маленький мальчик героически взвалили на свои плечи. Они не жаловались. Они радовались. Дима даже перестал плакать. Сейчас, выглядывая из-за бабушкиной спины, малец улыбается!

– Иван, скажите, почему вы сидите у Оленьки и молчите? – неожиданно спросила старушка. – Врачи говорят, ей нужно слышать друзей и близких. Это поможет ей скорее прийти в себя! Пообещайте, что сегодня поговорите с ней.

Я буркнул что-то неразборчивое. Такой ответ её вполне удовлетворил.

– Спасибо вам ещё раз! Рада была снова вас видеть! А теперь мы пойдём. Нужно успеть встретиться с Оленькиным лечащим врачом.

Кивнул им на прощанье и продолжил путь. Обойдя толпу не то студентов, не то ординаторов, остановился перед палатой с табличкой «301». Надавил на дверь и вошёл внутрь.

Я спрашивал у Батура, он ли подсуетился, чтобы Ольге досталась чистая одноместная палата со свежим ремонтом. Шаман не признавался. На самом деле это было и не особо-то важно. Главное – она отдыхала в комфорте, без храпящих и вонючих соседей. Жаль, Ольга сама не может оценить, как ей повезло.

Вытащив вчерашний букет из вазы, отправил его в мусорку. Оплеснул вазу, налил воды и, водрузив туда охапку свежих ромашек, переставил цветы с окна на тумбочку. Поближе к кровати. Сам же, подвинув стул, уселся рядом.

Как же она красива! Даже обвешанная, словно новогодняя ёлка, всякими трубочками, Ольга в этот миг кажется мне самой прекрасной на свете. Как же я хочу, чтобы она очнулась! Открыла глаза и улыбнулась мне!

– Оля... – пробормотал я и неуверенно провёл по её светлым волосам. Показалось, она на мгновенье улыбнулась. – Возвращайся скорее... Ты уже лежишь здесь две недели! Столько всего произошло! – осёкся, поймав себя на мысли, что впервые заговорил. Раньше я и правда лишь смотрел на неё да сидел рядом. – Я не знал, о чём с тобой говорить, Оль-

га. О погоде? Ну нет конечно! Думаю, Елена Алексеевна и так тебе о ней рассказывает. Как и о своей жизни, и об успехах твоего сына. Кстати, у тебя очень милый сын! Уверен, он пошёл в маму. А в кого ж ещё?! Мне кажется, мы с ним поладили, – по-моему, она снова улыбнулась во сне.

Улыбнулся и я. Казалось, мы общаемся, как прежде, пусть она и не произнесла ни слова. Теперь я уверен – она меня слышит!

– Скоро вернутся прежние деньки, – заверил её, но тут же хмыкнул. – Хотя мы уже не те, что прежде. Уже не будем вместе ездить на одной маршрутке на работу, обсуждая новый фильм о Человеке-Пауке. Мы... Мы Герои, Ольга. Я уже достиг восьмидесятого уровня. Совсем скоро сравняюсь с тобой. И пусть мой клан пока маловат, не за горами тот миг, когда мы перешагнём через «Щиты Земли», – замолчав, я внимательно посмотрел на её лицо. – Оля, почему ты вступила в этот клан? Ты знаешь, за счёт чего они живут? Рейвен говорил о десятине, но не только на ней стоит мощь «Щитов». Уверен, ты знаешь, как он заставляет наказанных Героев крафтить, сидя в темнице. Как кидает в застенки враждебных местных и эксплуатирует их.словно работорговец, Ольга! Почему ты с ним?

Из-за того, что они самые сильные? Вот неделю назад вместе с эльфами отбили эльфийский замок на Ветряном Холме. Не только они – «Мидас», «Вороны»... Да куча народу помогала. А в итоге что? Орки заключили союз с ареманцами!

С такой мощью наши Герои ещё никогда не сталкивались! Изю всех сил наш с эльфами альянс пытается удержать новый замок... Но люди-то ничего не получили, кроме опыта и трофеев. Прав был старик Мидас... Как ни было грустно это признавать.

Я глубоко вздохнул. Ольга больше не улыбалась. Её лицо посерьёзнело, словно она находилась не в коме, а на заседании правительства. Не удержался и снова погладил её по волосам. Ей понравилось.

– Ну ладно, Оля, – проговорил я поднимаясь. – Мне нужно идти к своим. Мы затеяли очень интересное дело. От него зависит, заработаю я пять тысяч на долг Рейвену, или завтра меня ожидает весёлый денёк. Не буду пока рассказывать, чтобы не сглазить. Но когда всё получится, ты узнаешь об этом одной из первых!

Я подавил жгучее желание наклониться и поцеловать её. Нет уж, пусть сначала в сознание придёт!

Помахав спящей красавице рукой, быстро вышел из палаты. Пролетев по коридору, спустился в переход-подвал, огляделся по сторонам и юркнул в туалет. Быстро достал ключ-портал, шкатулку и... Как же мне нравится, когда мир начинает вращаться!

* * *

Оказавшись в «комнате управления полётами», подошёл

к карте и выбрал пиктограмму «Терра II». Передо мной тут же развернулся привычный глазу рельеф – громадный материк, раскинувшийся широкой полосой, с крапинками островков во внутренних морях, омываемый водами Единого Океана. Някей рассказывал, что Терра шарообразная, и на самом деле во многие локации можно попасть по суше. Однако колоссальных размеров синие лужи производили впечатление. И огибать их пешим ходом, учитывая масштаб, занятие, по-видимому, долгое и нудное. Слава Создателям, они не забыли ввести в этот чудный мир мореходство.

Примерно с такими мыслями я ткнул пальцем в портовый городок с надписью «Мизбург».

Пространство вокруг вновь начало скручиваться в цветастый спиральный леденец, увлекая в мерцающую даль. Через мгновенье я уже слышал крики чаек и чуял запах морской воды. А ещё через секунду приземлился на песчаный пляж.

– Мя! С прибытием! – голос «коммерческого директора» нашего клана сложно перепутать с чьим-то ещё.

Я размял шею и огляделся. Мы с ребятами прорубились сюда только вчера вечером по косе, кишасей громадными чёрными крабами, агрессивными алмазными черепахами (с которых после смерти выпадал один лишь графит) да кислотно-жёлтыми крокодилами. В полутьме, при свете звёзд да чахлых факелов, развешенных на каждом крыльце, городок показался мне унылой дырой.

При свете солнца всё выглядело ещё хуже.

– Мы точно начинаем отсюда? – кивнув коту, спросил я, разглядывая низенькие хибарки с соломенными крышами.

– Что, не нравится наш город, человек?! – быстро обернувшись на раскатистый рык, инстинктивно потянулся за луком – на меня смотрела клыкастая оранжевокожая груда мышц. Я вовремя взял себя в руки и улыбнулся орку.

– Нет, что вы! Просто решил уточнить.

Клыкастый пожал плечами и вразвалочку двинулся к морю, сжимая в ковшеобразных лапах деревянную удочку.

Я проводил его взглядом и облегчённо выдохнул. Это уже второе «серое» поселение, где мне довелось побывать, но видеть миролюбивых орков, гоблинов, ареманцев и иже с ними – всё равно что... например, встретить афроамериканца в глухой тайге.

«ВСЕ МОГУТ ЖИТЬ В МИРЕ!» – заявил однажды Спартак, когда мы кланом как-то коротали вечер у костра. Крокодила, в отличие от нас, ни капли не удивляет, что «серыми» бывают и неписи, и что люди трудятся бок о бок с орками... Чудеса!

Правда, по его словам, «НЕ ВСЁ ТАК ГЛАДКО...» – помню, тогда в отблесках пламени как будто увидел странную влажность в его глазах. Может быть, и не было ничего... Но ареманец явно равнодушен к тому факту, что периодически такие «серые» поселения вырезают под корень. Временами из политических соображений – ведь любой может воспользоваться, к примеру, в Мизбурге транспортным судном.

А иногда развлечения ради. Некоторым сложно принять, что их сородичи якшаются с врагами. «Смерть предателям!» – кричат они, а дальше – разговор короткий.

– Вань, ты чего такой хмурый? – Тяжёлый тычок кулаком в латной рукавице заставил меня вздрогнуть. Я тряхнул головой, чем вызвал ехидную улыбку на лице Рольфа. – Напугался, что ли?

– Просто рожа твоя дебильная нашему лидеру не нравится! – фыркнула Йоко и, оттолкнув воина, подошла ко мне. – Ну как дела с Волчьим Когтем? – Она схватила цепкими пальчиками меня за ягодицу. Последнее время японка совсем уж с катушек слетела. Даже настаивала, что как правая рука клан-лидера должна спать в его покоях! Но я был непреклонен. В итоге пострадали Дез с Эллой и Лия с Джоном, ведь мой самопровозглашённый зам запретила совместные комнаты. Под предлогом, что у нас мало жилой площади, она настояла, чтобы «мальчики спали в мужской спальне, а девочки – в женской». Третью же оставили крокодилу, коту, стражам да Игумену. На мои же покои, к счастью, больше никто не претендовал.

– Всё хорошо, – я кивнул.

– А поподробней? – нахмурилась девушка, ещё сильнее сжимая мой зад. Я схватил её за кисть руки и аккуратно отвёл в сторону.

– Всё без изменений, – пришлось уже настойчивей повторить.

Волшебница в очередной раз фыркнула и выдернула руку. Рольф тут же поспешил на помощь девушке:

– Почему ты нам так мало о нём рассказываешь?

– Я ведь говорил, – я тяжело вздохнул. – Это не мой секрет. Извините.

– Иван, ты...

– Смотрите, Джон! – нагло перебил я воина, указав на материализовавшегося возле ближайшей лачуги паладина. Своим появлением он напугал седого катишита и уже рассыпался в извинениях.

– И последняя тоже, мя! – Някей махнул лапой куда-то влево от меня. Повернув голову, я увидел Лию.

Девушка молча поклонилась, а через несколько секунд к нам подбежал и Джон.

– Простите за опоздание! – зачастил он.

– Тяжело с вами, живущими на два мира, – усмехнулся танк, переводя взгляд с паладина на жрицу и обратно. – Когда уже переедете к нам насовсем?

– Рольф! – с укором проговорил я, а Йоко возмущённо потрясла перед его ряхой маленьким кулачком.

– Ладно, молчу-молчу, – нахмурился поляк. – Так, мечты вслух. Все мы прекрасно знаем, что вы не можете оторваться от семьи. Как вам вообще удаётся так жить и не сойти с ума?

– Рольф, твою мать! – топнул я, а Йоко вlepила-таки ему пощёчину.

– Да ну вас! – буркнул воин и, демонстративно отвернув-

шись, зацепился взглядом за Някея. – Слушай, мохнатый, – найдя нового собеседника, выдал он, – а дело реально выгодно?

Катишит выгнул спину и зашипел:

– З-з-за кого ты меня дер-р-р-ржиш-ш-шь?!

– Это неважно, – отмахнулся воин. – Важно вот что, – он вдруг посерьёзней, – из-за нас Иван торчит Рейвену пять кусков. И если завтра до вечера не отдаст...

Хмурясь, я разглядывал широкую спину Рольфа. За прошедшие две недели ребята успели сотни раз извиниться и столько же раз предложить мне всё своё золото. Я упорно отказывался. Даже несмотря на наш усердный кач и фарм мобов в последние дни, едва ли на четверых они наберут тысячу. У меня же за вычетом расходов собралась нужная сумма, но...

– Может быть, вернёмся к этой затее позже? – нечасто увидишь Йоко взволнованной, но по-другому её текущее состояние назвать нельзя – девушка подскочила к катишиту и сжала его передние лапы в ладонях.

– Мя! – кот вырвался из цепких ручек. – Я уже сто раз объяснял, мя! Такой шанс выпадает один раз на миллион! И действовать нужно прямо сейчас, мя! Может, вы и удивитесь, мя! Мя! Но на всей Терре не один я такой смышлёный, мя! – вскинув мохнатую голову и выгнув хвост трубой, Някей пристально посмотрел на меня. – Поторопимся, иначе поздно будет!

Десяток глаз уставились на меня. Пара смотрела недовольно. Ещё бы, ведь их хозяин – торговец до мозга костей, а каждый торгаш понимает смысл фразы «Время – деньги».

– Иван, – бросилась ко мне Йоко и, взяв за руку, заглянула в лицо, – может, не нужно...

Я тяжело вздохнул и посмотрел через её плечо на находившегося катишита.

– Мя! Говорю, есть и запасной план, мя! Мя! – Хоть он и начинал нервничать, понял меня без слов.

– Господин Иван... – нерешительно пробормотал Джон, но, выдернув свои руки из рук японки, я громким голосом прервал его:

– Решение, принятое сердцем – самое верное! Мы едем!

* * *

Никогда раньше не бывал на море и уж тем более не плавал на парусном судне, если не считать онлайн игры. Помнится, не один корабль сменил и даже выучил некоторые морские термины.

Трёхмачтовая каракка стремительно мчалась по бескрайнему морю, неся нас к цели. Ждать её нам пришлось недолго – минут десять от силы прошло после того, как я убедил ребят плыть. И вот мы уже полчаса стоим на палубе и любимся однообразными, но такими завораживающими волнами.

– Где Рольф? – отойдя от фальшборта, спросила Йоко. – Вроде ж тут был?

– Мя! Он почти сразу свалил, мя! Сказал, пойдёт поищет ресторан, мя! Кабы он тут ещё был, мя!

– Ему лишь бы брюхо набить, – привычно фыркнув, японка снова вернулась к мирному созерцанию синего моря.

Помимо нас пятерых на палубе то и дело мелькали матросы из местных людей. Чуть поодаль стояли особняком четверо катишитов. В момент посадки они затащили огромные баулы в трюм, а ныне косо поглядывали на Някея. Разок встретившись с ними взглядом, наш кот фыркнул и показал им мизинец с выпущенным когтем. Не знаю точно, что означает этот жест, но то, как его сородичи выгнули спины и зашипели, заставляет думать в определённом направлении.

Но куда больше меня заинтересовали две другие группы – триоца хмурых дворфов и... Пятёрка орков! Все – Герои! Хоть с бородачками у нас мир, проявлять симпатию и дружелюбие они совершенно не собирались – лишь демонстративно отводили взгляд, а вот другие...

– Смотрите, Рольф возвращается! – радостно выкрикнул Джон, тыча пальцем в сторону полубака. Воин шёл, довольно улыбаясь и держа в руках стеклянную бутылку.

– Тьфу, человечиска! – стоявший между нами и воином орк с зелёным ирокезом смачно харкнул тому под ноги. – Чего разгуливаешь здесь?!

Остальные орки заржали и тут же подтянулись к хохлато-

му.

– Идём, – скомандовал я своим, срываясь с места и не сводя глаз с Рольфа. Бутылка исчезла из рук танка. Он сжал кулаки и гневно раздул ноздри.

– Что? Испугался, жалкий кусок мяса, а? – усмехнулся краснокожий орк-рога с кольцом, проходящим сквозь нижнюю губу, и шрамом на правой щеке. – Беги скорее к своим дружкам! – Он занёс ногу, чтобы пнуть Рольфа, но остановился сантиметрах в десяти от бронированного зада воина. – Проклятый мир! Почему я не могу сражаться на этом мерзком судне!

– Жаль, не правда ли, гнида красножопая? – прорычал Рольф.

– Для тебя, цыплёнок! – сделала шаг вперёд орчиха с луком за спиной. Она высунула язык и, брызжа слюной, лизнула воздух перед лицом нашего танка. Глядя на неё, я вспомнил один старый мем: «Почему орочи женщины на картинках красивее моих одноклассниц?». Так вот – чушь всё это! Даже самая толстая девочка с редкими засаленными волосами и шрамами от прыщей куда симпатичнее этой вульгарной «красотки».

– Господа! – наконец поравнявшись с ними, произнёс я. Встретившись взглядом с охотницей и стоявшей за ней воительницей, добавил: – И дамы! Ни к чему нам сейчас ссориться. Недаром система запрещает сражения в общественном транспорте. Мы не трогали вас, так и вы не трогайте нас.

– Ха-ха-ха!!! – Зелёный Хохолок заржал, и остальные четыре глотки громогласно поддержали его. – Испугался, цыплёнок? Боишься, что будет больно, если потрогаем вас, малышей?

Я давно оценил их уровни: восемьдесят шестой – восемьдесят восьмой против наших семьдесят восьмого – восьмидесятого. Большая разница... У нашей пятёрки, конечно, есть сумасшедшие шмотки, но я не могу прочесть статьи вещей Героя враждебной фракции. Кот в мешке... К сожалению, уверен – помимо понтов за орками есть и сила...

– Корабль для всех, – мило улыбнувшись, я продолжил гнуть свою линию. – Вы спокойно плывёте по своим делам, мы – по своим. Идём, Рольф!

Чертыхнувшись, воин вскинул голову и гордо прошёл мимо них.

– Тьфу! – орчиха смачно харкнула ему в спину.

– Ах ты тварь! – взбеленился танк, резко развернувшись.

Орки заржали.

– Хочешь поквитаться, выходи с нами в Заргаре! – оскалился Проколота Губа.

– Да... – разгорячённый Рольф решительно шагнул вперёд, но я успел его остановить, положив руку на плечо.

– С радостью бы, – всё так же мило улыбаясь, я обошёл воина, оставив его за спиной. – Но, к сожалению, нам нужно в другое место.

– В Стондур, значит? – гоготнула орчиха.

– Может быть, – не стал спорить я, ибо у этого корабля в маршрутном листе значилось лишь две остановки.

– Гы! Мы вас проводим! – вновь загоготал Зелёный Хохолок.

– Будем рады! – раздалось у меня за спиной.

Я обернулся. Да уж... Обстановка накалялась. Рольф, скривив злобную рожу, тяжело дышал, пытаясь пробурить врагов взглядом. Остальные четверо неуверенно переглядывались. Даже бесстрашная Йоко, прекрасно понимая, насколько неудобны нам будут подобные развлечения, глядела на меня умоляюще, похоже, искренне надеясь, что клан-лидер сможет уладить конфликт.

– Кирку мне в шахту! Так хочешь погостить в наших землях, чудище хохлатое?!

– Или хочешь высадиться, чтобы тут же героически сдохнуть, дери тебя в дуло?!

Низкие хриплые голоса и характерная манера речи тут же напомнили мне одного младшего члена клана. Я догадывался, кто решил поучаствовать в нашей чудной беседе, и, обернувшись, убедился, что не ошибся. Троица дворфов, широко лыбясь и переваливаясь с ноги на ногу, точно утки приближалась к нам.

– Кирку мне в шахту! – ударил щитом о секиру дворфф с рыжей бородой и носом, похожим на картофелину с глазками. – Гляжу, мы привлекли ваше внимание, ребятки!

Кундир. Дворфф. Воин. Уровень 94.

– Дери тебя в дуло! Да они, похоже, портки от страха обтрухали. Гляди, как варежки поразевали! – потрясая в воздухе мушкетом, рассуждал седобородый дворфф с чёрной повязкой на левом глазу.

Нурдур. Дворфф. Стрелок. Уровень 96.

– Ну полно вам, мальчики! Ишь как людишек да бродяжек перепугали, мышей вам в бороды!

Бертдуль. Дворфф. Жрец. Уровень 93.

– Да ладна тебе, Берти, не бухти! У меня брюхо от твоих ворчаный крутит хлеще, чем с протухшего пива! Любите ж вы, бабы, свои сто грамм меди в золотую жилу впихнуть, кирку мне в шахту!

Это было впервые, когда я услышал речь Героев-дворффов (впервые увидел, когда сел на корабль). И теперь, действительно стоя с открытым ртом, пытался переварить услышанное и заставить себя считать клокастого карлика с завязанной косичками бородой и нежно именуемого «Берти» женщиной.

– Чё вам надо, обрубки? – первым пришёл в себя Зелёный Хохолок. – Пошли вон!

– Хы! – Кундир ловко мотнул рукоять секиры вокруг запястья. – Мы сами решим, куда нам идти, кирку мне в шахту.

– Если хотите плыть в Стондур – милости просим, – ослабилась Нурдур. – Только вот не любим мы, когда грязные орочьи лапы топчут наши земли, дери тебя в дупло! Нет желания помогать людишкам, – он презрительно кивнул в

нашу сторону, – но снять шкурку с зарвавшегося бродяжки только в радость!

Выступление дворфов настолько увлекло нас, что даже Рольф, казалось, успокоился и теперь, довольно улыбаясь, поглядывал на нелепые рожи орков. Кажется, бродяжки (как их почему-то называют бородачи) вот-вот лопнут от злости.

– Отлично, обрубки! Так и поступим! – рыкнула орчиха-стрелок, яростно сжимая лук. Её зелёная кожа на пальцах побелела от прилагаемых усилий.

– Будем ждать, чувырла, мышей тебе в бороду, – гоготнула Берти. – Мы и все стражи Стондура!

– Ну что, доволен? – еле слышно шепнула Йоко на ухо Рольфу. – Смотри, сколько народу из-за тебя поцапалось. Ты прямо суперзвезда!

Воин смолчал. Я же пытался прикинуть, что делать дальше. Неужели мы так и проведём остаток пути, гавкая друг на друга, словно собаки через забор? Сделать-то всё равно сейчас ничего не можем, а вот так, извиняюсь, луками мериться...

– БУМ!!!

В первое мгновение я не понял, что произошло. Корабль накренился вправо, и мощная волна ударила в палубу сверху.

– Что за?!... – только и успела выкрикнуть японка, прежде чем нас всех сбilo с ног мощным потоком воды.

Сопротивляться было бессмысленно, даже коренастые

Кундир и Нурдур, на двоих имевшие сто девяностый уровень, словно пластиковые кегли покатались по палубе.

– Хрясь!

– Оу... – выдохнул я, приложившись спиной о доски фальшборта. Здоровье просело процентов на пятнадцать.

– Что за чёрт?! – наконец-то закончила свою мысль Йоко. Сумев подняться на ноги, волшебница тряхнула мокрой гривой и уставилась на противоположный борт. Её взгляд мгновенно изменился. – Вот это да...

– Бом! Бом! Бом! – на полубаке зазвонил сигнальный колокол.

– Кракен! Это Кракен! – как резаный завопил капитан корабля, бравый морской волк в треуголке и с попугаем на плече. – По местам!

Поднявшись на ноги, я попытался разглядеть, куда с таким интересом пялится Йоко и добрая половина собравшихся на судне.

– Вашу мать... – я невольно процитировал Бладура, не в силах оторвать взгляда от возвышающегося над водой исполинского осьминога. На Земле осьминогов мне доводилось кушать в японских ресторанах. Но если те спокойно помещаются человеку в рот, то тому экземпляру, что глазел на нас, разинув клыкастую пасть, в рот могла легко поместиться половина нашего корабля.

Я всмотрелся в него:

Малый Кракен. Уровень 90.

И эта туша – «Малый»?! Честно, не хотел бы повстречаться с его более крупными сородичами!

– Таких осьминогов не бывает! – авторитетно заявила японка, выхватывая посох.

– Конечно не бывает! – хмыкнул Рольф, обнажая меч. – Этот просто нам привиделся!

– Я не о том, – отмахнулась Йоко. – У осьминогов клюв в основании ног. А у этого настоящая челюсть под глазами! Странное строение...

– Мне кажется, Госпожа Йоко, – робко подал голос Джон, – сейчас не время-а-а-а!!!

Монстр неожиданно для всех хлестнул борт корабля одним из восьми щупалец. Судно вновь начало крениться, и очередная волна прокатилась по палубе.

– А-а-а... – послышался удаляющийся крик – один из матросов перелетел через фальшборт и отправился на незапланированные водные процедуры.

– Бух!

– Бух!

– Бух!

Небо заволочло клубами дыма. Это могло значить только одно – команда корабля не собирается преподнести на блюдечке с голубой каёмочкой свои жизни! По крайней мере, пока у них есть порох, ядра и пушки.

– Гы! Позабавимся, народ! – выкрикнула орчиха приятелям, выпуская «Стрелу Мастера».

Зелёный Хохолок, он же шаман восемьдесят восьмого уровня, вскинув жезл, материализовал возле левого фальшборта три деревянных фигурки. Я до сих пор не могу понять, кого же мне напоминают шаманские тотемы. Змей? Львов? Змеельвов? Неважно! Главное, в тот же миг между глаз головоногого монстра ударили три молнии, слившиеся воедино. Кракен дёрнул башкой и, раскрыв пасть, завыл.

– Так его, переростка морского! – радостно заорал оркмаг с оранжевой кожей в красном балахоне. – Получи, жопоногий! – с его посоха слетел огненный шар и, роняя искры, врезался в одно из щупалец.

Ко мне подбежала Йоко и тряхнула за плечо.

– Мы так и будем стоять в стороне? Гляди, даже бородачи подключились!

Мельком глянув вправо, я увидел, как бородачатый снайпер с упоением выпускает пулю за пулей. По мере своих скромных атакующих возможностей ему помогала и Берти, в то время как Кундир громко клял Кракена, потрясая секирой.

– Гр-ра-а-а!!! – заревел монстр и вновь ударил борт корабля. Послышался противный скрежет, не предвещающий ничего хорошего.

– Он потопит судно! – выкрикнул Рольф. Кракен, замахнувшись другим щупальцем, словно серпом провёл над нашими головами. Мачты устояли, но вот часть оборванных парусов простынями устлала палубы.

– «Крылья Свободы», в бой! – заревел я, одновременно

активируя «Муссон». Мир вокруг замедлился, и я принялся нашиповывать громадную тушу нескончаемыми стрелами.

– Чё-ё-ёрт-т-т! Чё-ё-ё-ёрт-т-т! Чё-ё-ё-ёрт-т-т! – вопил Рольф, разъярённо разрубая перед собой воздух. С активированным ускорением я мог не только сражаться, но и наблюдать за всеми. От моего взгляда не ускользнуло, как понимающе на нашего танка взглянул Кундир, и как горько хмыкнули орк-рога и орк-воин – ещё одна высокая, но краснокожая орчиха с чёрными как смоль волосами, завязанными в конский хвост.

Я скастовал «Калечащий выстрел». Чёрт! Не повезло в рулетку – двадцатипроцентный шанс нанести противнику рану пронёсся мимо меня. Хех. Зато доп. урон нанёс!

Здоровье Кракена ползло вниз очень медленно. Хоть и казалось, что у монстра «всего лишь» девяностый, что против такого количества Героев, в принципе, действительно немного, его «легендарность» делала своё гнусное дело.

Будто прочитав мои мысли и решив их подтвердить, чудище в очередной раз метнуло щупальце над нашими головами, охаживая мачты. Скрежет в этот раз оказался куда противнее – бизань затрещала и рухнула на шканцы.

– Сучара! – в сердцах выругался Рольф.

– Смотрите, падла жирная уходит! – истерично закричала орчиха-охотница.

– Сдрейфил, что ли, мокрый засранец, дери тебя в дуло?! – заноса мушкет, воскликнул Нурдур.

Я перестал стрелять, с недоумением наблюдая, как громадная туша погружается в воду.

– Неужто и правда мы его отогнали? – приложив монстра напоследок «Небесным молотом», неуверенно проговорил Джон.

– Хех! Славно сработано, мышей вам в бороды! – Берти широко улыбалась. – Не думала, что люди и орки на такое способны!

Смерив её тяжёлым взглядом, орчиха-стрелок выпрямила спину и вдарила себе кулаком в грудь:

– Вы тоже, смотрю, не пальцем деланы!

– Да! – гаркнул Зелёный Хохолок, в силу своей классовой принадлежности так и не сделавший ничего полезного в бою на дальней дистанции. – И поэтому мы не станем нападать на Стондур! – он внимательно посмотрел на Рольфа. Наш воин выдержал тяжёлый взгляд и коротко кивнул.

– Хы! Приятно слышать, кирку мне в шахту! Хотя кто бы тебе позволил?! – расхохотался Кундир.

– Славно, что ты одумался, бродяжка, дери тебя в дупло!

– Р-р! – оскалился Хохолок. – Ещё одно слово – и я передумаю!

– Ладно, мальчики! Не горячитесь, а то бороды подпали-те! – примирительно проговорила Берти, подавшись вперёд.

Я усмехнулся и облегчённо выдохнул.

Вот как? Благодаря одному легендарному монстру нам, похоже, удалось избежать кровопролития. Славно...

Кажется, я слышу топот. В следующий миг на палубу во-
рвался капитан корабля.

– Вы чего, господа Герои?! – заверещал перепуганный
морской волк. – Он копит силы перед своей сильнейшей ата-
кой! Нет времени отдыхать!

– Кто? – недоуменно выпалила орчиха-воительница.

– Кракен!!!

Глава 2

– Кракен? – переспросил Зелёный Хохолок. – Разуй глаза, человечиска! осьминог уплыл, как трусливая рыбёшка!

– Нет, господа Герои, – капитан начал озираться по сторонам, да столь энергично, что казалось, что от тряски его мозги внутри черепной коробки превратятся в смузи. – Кракен сейчас...

Морской волк замер на полуслове и нахмурился, прислушиваясь. Мы напряжённо смотрели на него.

– Дык чё он сейчас, дери тебя в дуло? – не выдержал Нурдур.

Выражение лица капитана мгновенно изменилось.

– Идёт!!! – заорал он, надрывая глотку. – Хватайтесь за что-нибудь! Быстрее!

Инстинкты сработали прежде, чем мозг всё взвесил и разложил по полочкам. Оттолкнув стоявших рядом Джона и Лию к фальшборту, краем глаза я уловил, что остальные среагировали сами. Мощным прыжком сократив расстояние, крепко вцепился в планширь рядом с паладином и жрицей.

– Бум!!! – где-то под нами жутко заскрежетало, и судно заходило ходуном. Через мгновенье два гигантских щупальца, разорвав деревянный настил палубы, выросли прямо в центре корабля. А вслед за ними хлынула морская вода.

– Чёрт! – выругался Рольф и, выхватив меч, бросился на

извивающиеся конечности, каждая из которых была размером с фонарный столб.

Судно трянуло, и воин кубарем покотился по палубе. С обоих бортов показались сразу по три щупальца. Через секунду Кракен обрушил на несчастную каракку ливень мощных ударов.

– Надо уходить! – прокричала Йоко мне в ухо. В общей суматохе я и не заметил, что, пока держался за планширь, она держалась за меня. – Если судно потонет, мы не сможем с ним сражаться!

– Не получится! – крикнул я в ответ. – Взгляни на свой бар здоровья!

Красная полосочка на первый взгляд не двигалась. Но если присмотреться к цифрам, становится понятно, что каждую секунду снимаются 1–5 единиц урона. Они тут же восполняются, но... Похоже, Кракен, колошматя палубу, атакует и нас! Во все стороны как невидимые иглы летят щепки, а постоянные «приливы» сбивают с ног.

– Пока корабль на плаву, – заорал подползший к дворфам капитан, – мы всегда сможем починить его! Но сперва нужно одолеть чудище!!! Я слышал, некоторые Герои могут направлять гнев врага на себя...

Кундир расплылся в довольной улыбке.

– Ни слова больше, парень! Хей! Кирку мне в шахту!

Отцепившись от поручня трапа, ведущего на полубак, дворф-воин рванул с места, выхватив секиру и щит. Оставив

позади себя в воздухе алый след, бородач со всего маху впечатался в одно из щупалец посреди палубы и как заведённый начал осыпать его ударами.

– Я помогу! – выкрикнул Рольф, врезавшись в соседнюю склизкую конечность осьминога. Парой секунд позже к нему присоединилась орчиха-воительница.

– Лия, присмотри за Рольфом! – бросил я жрице. Девушка послушно кивнула, уже отлечивая воина. Хотя в центре корабля бесновалась пара щупалец, монстр-то был один. И каким-то образом он смог разделить своё агро, атакуя сразу трёх танков. На радость Кундиру (уверен, именно он наносил самый большой урон Кракену), его охаживали лишь три конечности, а не все восемь. Ещё столько же перепало Рольфу, что могло значить только одно – хотя наш воин и уступал орчихе шесть уровней, раздражал чудище он гораздо сильнее.

– Отлично! – радостно выкрикнула Йоко. Подняв посох и прикрыв глаза, она выровняла дыхание. – Получай, карака-тица! – Откликнувшись на её зов, с неба спикировал мерцающий дракон. Рокоча подобно грому и осыпая искрами палубу, он влетел в склизкое щупальце, атаковавшее Рольфа.

Размеренно превращая конечности Кракена в решето, я мысленно призвал Черныша и Капитолию. Дружно зарывчав, они рванули на помощь нашему танку. Волк, подпрыгнув, вцепился зубами в осьминожку конечность и на несколько секунд повис в воздухе. Затем, дёрнув мордой, оторвал кусок

морепродукта и победно приземлился на лапы.

Каждая из наших «группировок» поддерживала именно своего танка. Орчиха-воительница после того, как к ней устремилась пара новых щупалец, отлипла от Рольфа и яростно дралась возле правого фальшборта. Дворфы сражались три на три возле левого. Нам же досталась пара в центре, которую активно поддерживало одно из правых щупалец. Казалось, группы бьются отдельно. Никто никому не мешал, и в конечном итоге все сливали одного врага.

На сей раз мой «Калечащий выстрел» сработал на все сто, продырявив одну из извивающихся конечностей насквозь. Та стала двигаться медленнее, чему несказанно обрадовался истекающий кровью Рольф.

Я тут же начал кастовать «Прострелить колено»... Чёрт! Опять резист! За весь бой ни один стан или замедление не смогли пробиться сквозь толстую шкуру легендарного монстра. Как же бесит!

Вновь выхватив стрелу, прищурил левый глаз, целясь в противника. Я чувствовал, как энергия струится по телу, как плавно подкатывается к пальцам и переходит к стреле. Чем дольше нахожусь в Терре, чем выше мой уровень, тем прочнее наша связь. Мне не нужно выкрикивать цифры слотов, концентрировать разум. Достаточно только чувствовать.

Разжав пальцы, выпустил стрелу. Она завертелась в воздухе, оставляя за собой тёмно-фиолетовый вихрь. «Стрела Хаоса» – на текущий момент сильнейший приём моей спе-

циализации – оставила в щупальце внушительную воронку. От неё тут же по коже Кракена промелькнули чёрные дрожащие полосы. Все его конечности на пару мгновений замерли, подарив нам драгоценные секунды, чтобы отхилить танков и начать новые касты.

Джон, поднявший над головой молот, со спины напомнил мне марвеловского Тора. Вот только с неба сорвалась не молния, а могучий, сотканный из тёплого света крылатый воитель. Пронёсшись мимо щупальца, он отрубил огромный кусок мяса сияющим мечом и растаял.

– Ещё немного, ребята! – швыряя огненные шары, кричала Йоко. – Меньше трети осталось!

– Дождём его, братцы! Мышей вам в бороду! – поддержала волшебницу Берти.

– За вождя! – выкрикнула орчиха. – За Лиррага!

Огромный орёл, на крыльях которого можно было бы накрыть стол минимум для десяти гостей, оглушительно свистя, отозвался на призыв охотницы и вцепился когтями в самый кончик одного из толстых щупалец. Клянусь, не будь у меня Черныша, я бы всерьёз задумался о том, чтобы завести себе летающего пета.

Усмехнувшись, перевёл взгляд на волка. Тот яростно взвыл и, не уступая пернатому мощью, вцепился зубами в другую бескостную конечность.

Выпустив «Стрелу Мастера», а вслед за ней и «Прицельный выстрел», я вновь активировал недавно перезарядив-

шийся «Муссон». Чертовски нравится мне эта техника! Удивительное ощущение – быть в два раза быстрее целого мира!

Я пускал стрелу за стрелой. Здоровье Кракена уже опустилось в красную зону. Люди, дворфы и орки сражались в разных точках корабля, но бились как единое целое. Вместе и ликовали, предчувствуя скорую победу. Каждый из нас видел – монстру не выжить под таким натиском! Он так и не успел уничтожить судно. Моряки уже давно сбежали на нижнюю палубу. Пусть и медленно, но бар «здоровья» корабля восстанавливается. А значит, как только утихнут звуки битвы, мы услышим мерное постукивание плотницких молоточков.

Внезапно щупальца Кракена окутала алая дымка. На мгновенье мы замерли, пытаюсь понять, чего ждать дальше. Осьминог не желал давать нам и секунды на раздумья. Шквал ударов в сотни раз сильнее, чем прежде, обрушился на верхнюю палубу.

– Ау... – выдохнул я, когда тяжёлое щупальце припечатало меня к деревянному настилу. Следом обрушилось ещё три стремительных удара. Не успел прийти в себя, как здоровье оказалось в красной зоне! И вот огромная осьминожья конечность вновь летит на меня...

Всего обрывка, хвостика мысли хватило, чтобы использовать «Настой из листьев Аврихалька». Хиты мгновенно восстановились до ста процентов, а пронёсшаяся по жилам энергия наполнила силой каждую мышцу в теле. Я вскочил

на ноги и увернулся. Пусть действие «Муссона» и успело закончиться, двигался сейчас я вдвое быстрее, чем обычно.

Нельзя терять время! Длительность бафа от зелья всего десять секунд!

Выхватив лук, я выпустил стрелу! И стрелял я тоже быстрее! Абсолютно все характеристики увечились в два раза! Даже урон от умений!

Учитывая и скорость, и сам возросший дамаг, я снял с врага в четыре раза больше, чем мог! И не только я – под градом из бешеных шупалец ребятам ничего не оставалось, кроме как испытать зелья! Жизнь Кракена болталась на волоске, а он всё так же продолжал разрушать наш корабль.

– А-а-а-а!!! – Я схватился за грудь и упал на колени. Внутри всё сжалось так, будто меня, взрослого мужика, пытаются через горлышко засунуть в бутылку из-под пива. Грёбанные отходняки! Как говорится, чем больше сила, тем выше ответственность!

Напрягая мозги так, что они едва не закипели, и пытаюсь остаться в сознании, я всё же смог использовать «Успокоительное из стебля травы Аврилики». Мгновенно отпустило... Фух!

– Добьём чёртову каракатицу! – заорал я, выпустив «Стрелу Мастера».

– Да! – хором поддержали меня соклановцы, поднимаясь на ноги. Хех, им тоже постэффекты не понравились.

– Сдохни! – рыкнул Рольф и, оставив позади алый след,

вдарил щитом в ближайшее щупальце. Конечность замерла, а в следующий миг, щёлкнув будто кнутом, выбросила танка в море.

– Умри! – прокричал Джон, обрушив на головноного «Небесный молот».

– Скотина! – поддержала его Йоко пятью файерболами. Щупальце загорелось, дрогнуло и бессильно рухнуло в море.

Опыт: 8 755 очков.

Получено достижение «Легендарный браконьер». Вы одолели редкого Легендарного монстра.

Награда: очки успеха: 20.

Отмахнувшись от системных сообщений, я подбежал к борту и, перекинувшись через планширь, уставился в бурлящую воду. Огромная туша опускалась всё ниже и ниже, окрашивая море вокруг в чёрный цвет. Кроме остатков тела и крови ничего разглядеть не удалось.

– Чёрт! Где он?! – выругался я, отбежав к другому борту. Там открылась точно такая же картина.

Мысленно зайдя в меню сообщений, написал Рольфу: «Ты жив, верно? Где ты?»

Ответ не заставил долго ждать: «Не паникуй. Скоро буду».

Облегчённо выдохнув, я огляделся по сторонам. Хм... Корабль на ладан дышит – повалены все три мачты, огромная дыра в центре... Как он вообще на плаву держится? Ответ очевиден – Терра и её игровая механика. Теперь, когда всё стихло, я действительно слышал стук деревянных молот-

ков.

За судно можно не беспокоиться. Другое дело – его команда и пассажиры. Я видел во время боя, как местные пачками летели за борт. И не уверен, что они, в отличие от Рольфа, смогли пережить столь стремительный спуск на воду. Что же касается Героев... У орков остался только маг и воительница, остальных осьминог всё-таки смог размазать по палубе. А дворфы лишились Берти, разделившей участь орков. На удивление, последнюю атаку легендарного монстра в полном составе смогли пережить только мы, члены клана «Крылья Свободы». Помогло нам одно – у нас есть алхимик, способный из трав диги варить зелья. И как бы ни настаивал Някей, продавать эти зелья я никому не буду – самим мало! Себе-стоимость комплекта (чудо-пойло и успокоительное к нему) достигает почти пятидесяти золотых! Да, основу мы добываем самостоятельно, но вот дополнительные ингредиенты...

Скрежет палубы отвлек меня от размышлений. Выжившие дворфы вразвалочку направлялись в нашу сторону.

– Отличный бой, парни! Кирку мне в шахту! Удивлён, что вы все смогли выжить! – закинув мушкет за спину, во всю глотку гаркнул Нурдур. Подойдя ближе, бородач со всего маху хлопнул меня по плечу. Стоило огромных усилий устоять на ногах и не подать виду.

– А у нас Берти склеилась, хы! – гоготнул Кундир. – Слабенькая ещё совсем, малютка, кирку мне в шахту! – он упёр руки в бока, продолжая довольно улыбаться.

– Вы что, совсем за неё не переживаете? – выпалил Джон, изумлённо глядя на дворфов. – Она же ваш товарищ?

– Конечно товарищ, дери её в дуло! Но чего переживать-то? У неё ещё одна жизнь есть! А то, что очки успеха потеряет, так сама виновата, дурёха!

Дворфы вновь закатились громогласным смехом. Неодобрительно покачав головой, наш паладин двинулся к разлому в самом центре палубы. Лия и Йоко последовали за ним.

– Кошмар... – еле слышно пробормотал парень, заглядывая вниз. – Столько людей погибло...

– Ага, – согласилась Йоко. – Похоже, команда ополовинилась...

Дворфы уже несколько секунд как перестали смеяться и с серьёзным видом смотрели на спины моих друзей.

– Местные постоянно умирают, кирку мне в шахту, – хмыкнул Кундир.

– Мя! Но не все! – Някей появился будто из ниоткуда и уже стоял возле моей ноги. И где только во время боя прятался этот кусок шерсти? – Я вот жив-здоров, мя! – он гордо выпятил грудь, а затем задрал морду и шепнул: – И наш груз тоже, мя, – кот заговорщически подмигнул. – Не то, что у этих горе-торгашей, мя! – он махнул лапой в сторону полубака, где жались грустные катишиты. Услышав Някея, его сородичи зашипели и показали ему мизинец с выпущенным когтем.

– Прекрати, – бросил я пушистому провокатору и напра-

вился к волшебнице, паладину и жрице.

Неожиданно между мной и разломом выросла массивная фигура.

– Человек! – сквозь зубы процедила орчиха-воительница. – Как вам удалось выжить, человек?! Почему мы потеряли троих, а вы... – скалясь, она глянула на моих соклановцев и сплюнула. – А вы всего лишь одного?!

– Вообще-то Рольф жив, – проговорился я, но тут же мысленно укорил себя за длинный язык – воительница яростно раздувала оранжевые бездонные ноздри с густыми зарослями волос.

– КАК?! – в сердцах выкрикнула она. – Даже дворф девяносто третьего пал! Почему выжили жалкие людишки?! У вас даже не все восьмидесятый взяли, ничтожные черви!

Йоко резко развернулась и сжала кулачки. Она стояла за спиной орчихи, и воительница не могла видеть этот манёвр. Оно и к лучшему...

– Зелье здоровья пили, – я пожал плечами.

– Брехня!!! – она рванула на меня, обдав запахом сырой рыбы из клыкастой пасти. – Даже мне с моей бронёй оно почти не помогло! А этой тряпичной?! – не оборачиваясь, она большим пальцем правой руки указала через плечо на Йоко. Японка недовольно скуксилась, но промолчала.

– У вас тоже маг выжил, – поспешил заметить я.

Не знаю, во что бы могла вылиться наша перепалка, ведь бедняжка уже ловила ртом воздух, будто выброшенный на

берег карась, но...

– Хватит, Баррасса! – орк-маг, приблизившись к оранжевому уху, положил воительнице на плечо громадную ладонь в белоснежных перчатках. – Похоже, и люди кое на что способны. И обладают своими секретами. – Он дёрнул челюстью, и клык, не помещающийся под верхней губой, чиркнул орчиху по острому уху.

– Ну Даррукк... – воительница попыталась возразить, но голос её звучал уже спокойнее. Не обращая на это никакого внимания, орк-маг схватил боевую подругу и, подняв, будто плюшевого медведя, потащил в укромный уголок под фальшборта. Она пыталась вырваться, лупила его наотмашь гигантскими закованными в латные перчатки кулаками, но смахивали эти потуги разве что на флирт. Орочий флирт, способный размазать по стенке свиной череп.

– Милашки, – усмехнулась Йоко.

Ничего не ответив, я сам направился к борту корабля. Где черти носят нашего нерадивого танка?! А я, между прочим, считаю его своим заместителем! Правда, вслух этого пока не озвучивал.

Получено 193 золотых монет.

От неожиданности я встрепенулся и огляделся. Судя по удивлённым выражениям лиц товарищей, не одному мне пришло системное сообщение. Интересно...

Сундук с сокровищами. Мне это нужно/Не откажусь/Оставить.

Мысленно жму «Не откажусь».

Игрок Рольф выбрал Оставить. Игрок Иван выбрал Не откажусь. Игрок Йоко выбрал Оставить. Игрок Хаммер выбрал Оставить. Игрок Лиля выбрал Оставить. Сундук с сокровищами достаётся Игроку Ивану.

Что за чёрт?! Что здесь происходит?! Может ли быть...

Нагрудник морского рыцаря. Мне это нужно/Не откажусь/Оставить.

Тут же замигал конверт. Писал Рольф в чат группы: «Этo латы! Оставьте Джону».

* * *

– Ну что, шикарная выдалась поездочка, не правда ли? – спустившись по трапу на пирс, Рольф самодовольно потянулся на солнышке.

Я огляделся по сторонам. Бедностью и обшарпанностью Стондур уж очень походил на Мизбург. Что, в целом, неудивительно, оба – портовые городишки на не особо востребованных морских путях. Только вот домишки здесь все были одноэтажные и выложенные из камня. Размеры их, как бы сказать... Смушали. Да! Пожалуй, крупный орк вполне бы мог зацепиться за карниз и, подтянувшись, оказаться на крыше любого здешнего жилища. Стондур – город дворфов. Им незачем возводить дома с трёхметровыми потолками.

У меня долго не укладывалось в голове, что у дворфов в

принципе могут быть города под открытым небом, и тем более портовые. Правда, Някей в своё время только посмеялся над этой моей мыслью. Теперь сам убедился, что катишит оказался прав на все сто. Но всё же вид коротышек с удочками или тех бородачей, которые сейчас усердно разгружали пришвартованный по соседству от нашего торговый корабль, вызывал когнитивный диссонанс.

– Спасибо, господин Рольф! – в очередной раз повторил Джон.

– Ну хватит уже его нахваливать! – всплеснула руками Йоко. – Избалуетесь!

– Но я ведь молодец, а? – продолжал лыбиться воин. – Как я додумался Кракена-то обшмонать!

– Тс-с! – шикнул я, и воин удивлённо уставился в мою сторону. Скосив глаза, я указал на трап. Он перевёл взгляд.

– Понял, не дурак, – тихо отозвался Рольф.

Кундир и Нурдур, распрощавшись с четвёркой катишитов, весело смеялись, спускаясь вниз.

– Хы! Остатки добра у них выкупили, кирку мне в шахту! – заявил воин-бородач, остановившись подле меня. – Кошкам теперь даже с корабля смысла нет! Обратное поплывут!

– Зато они живы, – кивнул я и сразу добавил: – Был рад знакомству!

– Взаимно, дери тебя в дуло! – Нурдур вновь похлопал меня по плечу. – Жаль только, осьминог треклятый утоп!

Сколько добра с него могло бы выпасть... Ух!

– Да... – с самым скорбным выражением лица, на какое был способен, протянул я.

– А можно вопрос? – внезапно подала голос Йоко и, не дожидаясь ответа, выпалила: – А зачем вам надо было кораблём плыть? Чего не телепортировались?

Дворфы поглядели на неё с сочувствием.

– А сама-то как думаешь, деточка? – будто говоря с ребёнком, спросил Кундир.

– Тоже не извели ещё? – тут же предположила волшебница.

– Умничка! – улыбнулся дворф-воин.

– Мя! – Някей влез в нашу беседу, исчерпав терпение. – Не хочу мешать вам, мя! Но должен напомнить, мя! Мя! Мы спешим! Мя!

– И правда, – я повернулся к бородачам и коротко кивнул. – Надеюсь, мы останемся друзьями.

– Не сомневайся, дери тебя в дуло!

Тепло простившись с дворфами-Героями, мы наконец вошли в город. Местные смотрели на нас с нескрываемым удивлением, но относились дружелюбно. Некоторые кивали, другие просто глядели, не отводя глаз, но и не строя недовольных рож.

Катишит быстро семеня лапками впереди нашей колонны и вскоре вывел за пределы города. Остановившись возле указательного столба на тракте, он развернулся.

– Мя! Уверен, не хочется вам всю дорогу ножками перебирать, мя! Мы вышли из Стондура, теперь можете с чистой совестью призвать лошадей и прочее зверьё, мя!

– А раньше не могли? – удивился Рольф.

– Мя! Раньше мне неудобно было, – кот удовлетворённо улыбнулся и, обернувшись ко мне, продолжил: – Я отмечу нужное место на твоей карте, мя! Чтобы не задерживать вас, буду там! Мя!

Я молча кивнул. За прошедшие две недели мы уже несколько раз действовали таким образом. Чудеса игровой механики – ничего не скажешь. Если бы кот выехал с территории клана на своей повозке, смог бы ехать рядом с нами. Но призвать он её не в силах. Зато когда никто не видит, способен передвигаться иным, одним лишь неписям ведомым способом.

– Мя! Готово! Можете выдвигаться, мя!

– Постой, – окликнул я. – Вот, из запасов Кракена. Нужно продать.

Я материализовал в руке горсть драгоценных камней, перепавших мне вместе с пятью сотнями золотых из сундука. Кошачьи глаза алчно сверкнули, Някей протянул лапу, и цапки мгновенно исчезли.

– Сделаю, мя!

Призвав Огнегрива, пустил его галопом. Следом двигался мой мини-отряд. Все мы на пятьдесят пятом уровне по моему распоряжению немного потратились и улучшили на-

вык верховой езды. Теперь каждый мог ехать вдвое быстрее. Мы же с Рольфом пошли дальше – выполнили дополнительные квесты на своих легендарных маунтов и вновь посетили курсы верховой езды на восьмидесятом. Мы теперь можем... Летать! И если мой огненный конь, перебирая копытами по воздуху, выглядел грациозно (как я думаю), то летающий крот танка... Не могу вспоминать об этом без смеха!

Но сейчас приходилось двигаться по земле, чтобы держаться вместе.

Стремительно преодолев по тракту добрую половину локации, мы свернули в лес.

– Р-р-р!!!

На нас бросился громадный, метров десять в холке медведь. Пришлось спешиться и всей командой распотрошить моба восемьдесят седьмого уровня. Простой обитатель здешних мест не доставил особых хлопот нашей пятёрке.

Мы прорубались всё дальше и дальше. Ландшафт менялся – нам уже приходилось подниматься вверх по крутому склону, отбиваясь от диких хищников. Всё чаще над кронами деревьев был виден серый пик «Тёщиной бородавки» – одной из гор этой локации. На карте именно у её подножия располагалась метка, оставленная Някеем.

Наконец деревья начали редеть, и лес расступился. Мы увидели крохотный...

– Твою мать, дворец! А чего такой маленький? – обескураженно выпалил Рольф.

Я заметил нашего катишита, маячившего у входа. Пожалуй, мне придётся пригнаться, чтобы пройти сквозь эту дверь.

– Эй, мохнатый, – окликнул воин кота. – Это здесь живёт человек, который поможет нам получить целое состояние?

Някей хмуро посмотрел на него и неодобрительно хмыкнул.

– Мя! Кто сказал, что он человек?

Глава 3

Подойдя к деревянной двери, доходящей мне до носа, я уверенно постучал. Звук оказался гулким – несмотря на размеры, дверка, кажется, довольно мощная. Интересас ради всмотрелся в её характеристики. Хм... Круче, чем врата нашего участка.

– Ну что там? – нетерпеливо проговорил Рольф, встав рядом. – Есть кто дома? Ничего не слышно!

– Бух!

За дверью что-то звучно рухнуло. Мы настороженно переглянулись. Я прильнул ухом к дубовому полотну.

– Едрить её в дышло... – спустя полминуты наконец-то что-то смог разобрать. – Кого принесла нелёгкая?

Я успел отойти на шаг за секунду до того, как дверь неожиданно распахнулась.

– Уа-а... – лениво зевнул показавшийся в дверном проёме дворф в латах, отливающих серебром на утреннем солнце. Кажется, он довольно молод – на загорелом лице не видно ни одной морщинки, но густая чёрная борода уже достаёт до пояса. За головой же виднеется полукруг щита, а над правым плечом – украшенная драгоценными камнями рукоять секиры, по виду внушительный шмот.

Длорин. Дворф. Воин. Уровень 100.

Сощутив глаза от яркого света, он материализовал в руке

бутылку из тёмного стекла и тут же отхлебнул из неё. Причмокивая, дворф поочерёдно обвёл взглядом всех нас. Остановившись на Някее, он добродушно улыбнулся.

– А, это ты, мохнатик! Едрить её в дышло! Рад тебя видеть! Привёл-таки своего клан-лидера? Это он? – Длорин указал на меня толстым, закованным в латы пальцем.

– Это я, – откликнувшись вместо кота, я протянул ему руку. Дворф внимательно поглядел на неё и ответил на рукопожатие. Чуть кисть мне не сломал.

– Рад знакомству, едрить её в дышло! Принесли выпивку? На этот раз уже я широко улыбнулся и взглянул на Рольфа.

– Хы! А то! – в руках воина появилась громадная десятилитровая бутыль. Только ему я мог доверить ответственное задание – выбор алкогольного напитка для налаживания связей со значимым лицом.

Длорин всмотрелся в тару и засиял ярче своих начищенных лат.

– Скорее заходите, едрить её в дышло! Нечего гостям на пороге топтаться! Дела, как говорится, сами себя не сделают, а сделки сами собой не заключатся!

Махнув нам рукой, он чуть ли не вприпрыжку бросился в дом.

– Все вы, мужики, одинаковые, – обречённо покачала головой Йоко и укоризненно глянула на Рольфа.

Внутри жилище дворфа напоминало нору Бильбо Бэггин-

са из фильма Питера Джексона. Помнится, бедняге Гэндольфу постоянно приходилось пригибать голову, чтобы не набить шишек. Так вот, таких бедняг ныне оказалось трое. Девушкам везло больше – они лишь изредка шоркались макушками о деревянные перекрытия. Мы же не помещались категорически.

– Присаживайтесь, гости дорогие, едрить вас в дышло! – Длорин гостеприимно указал на массивный стол, рядом с которым стояли три стула. – Эм... – задумчиво протянул он, осознав, что посадочных мест требуется больше. – Многовато вас получилось...

Дворф завертел головой и улыбнулся, зацепившись взглядом за кроватку с перебууровленным покрывалом. Проворно подбежав к ней, бородач за спинку потянул кровать на себя. Заскрипев как старая телега и явив нашему взору целый город из пыли на полу, лежбище дворфа вскоре остановилось рядом со столом.

– Ну-с, теперь на всех хватит! – осклабился довольный Длорин. – Присаживайтесь, едрить вас в дышло!

Хохотнув, он плюхнулся на кровать сам и, пялясь на нас добродушными глазками, принялся зазывно гладить мягкие каньоны нерасправленного покрывала.

– Я, пожалуй, на стул, – быстро проговорила Йоко, заметив огромные, напоминающие тараканов крошки и разноцветное пятно непонятного происхождения.

Лия поспешно села рядом с японкой, подле жрицы уселся

Джон, заняв последний свободный стул и оставив кровать нам с Рольфом да катишитом.

– Ну давай уже, не томи, едрить тебя в дышло! – дворф нетерпеливо вцепился воину в предплечье. – В глотке жарит, как в горне! Тушить пора!

– Стаканы, – кивнул Рольф на пустой стол.

– А, едрить! – всплеснул руками Длорин, на полмгновенья замер, а в следующий миг уже держал в охапке целый ворох керамических кружек.

– Многовато, – удивился танк.

– Лей уже, едрить тебя в дышло! – со скоростью пулемёта дворф выдал тому семь кружек, спрятав остатки в инвентарь.

– Гляжу, вы и с керамикой работать умеете? – удивился я, взглядевшись в посуду и прочитав надпись «Изготовитель: Игрок Длорин».

– Хобби, едрить его! – отмахнулся дворф, вцепившись в свою кружку мёртвой хваткой и махом высосав половину. Удовлетворённо улыбнувшись, он смахнул пену с усов и повернулся ко мне: – В этом доме всё сделано моими руками, едрить их в дышло!

Рольф пододвинул нам выпивку. Длорин чокнулся кружками вместе с нами и тут же допил вторую половину.

– Отличное вино, должна признать, – с видом знатока произнесла Йоко.

Одарив её тёплым взглядом, дворф улыбнулся:

– А ты, смотрю, разбираешься, человечка! Похвально!

Японка скривилась. Ей не нравилось это слово – уже сколько раз она ругалась со Спар-ши из-за него. Ну кто ж виноват, что нет у нас в языке обозначения женщины как представительницы людской расы? Сами же говорим: эльфийки, орчихи, гоблинши и иже с ними. Так что терпите, дамы, когда вас называют человечками.

– Снаружи дом казался больше, – фыркнув, заявила волшебница. – А внутри только одна комната. Здесь и спальня, и прихожая, и кухня. Куда подевалось остальное? За той дверью? – она небрежно указала на маленькую дверку, располагавшуюся между дубовым комодом и кухонной антресолю, почти такой же, какая раньше висела в квартире бабушки, а теперь служит шкафом для инструментов у отца в гараже.

– А где ж ему ещё быть-то, едрить его в дышло! – усмехнулся Длорин. – Там моя мастерская, – любовно проговорил он.

– Покажете? – тут же попросила наша любопытная.

Дворф прищурился и пристально посмотрел ей в глаза. Йоко едва заметно дёрнулась, но взгляд выдержала.

– А сиськи-письки покажешь? – равнодушно выдал бородач.

– Пф-ф!!! Кхе! Кхе! – Джон подавился вином, и Лия тут же кинулась стучать его по спине. Не уверен, что через латы это возымело хоть какой-то эффект. Правда, вскоре паладин всё-таки прокашлялся.

Японка так и замерла с открытым ртом, а дворф спокойно

поднял десятилитровку и наполнил кружку.

– Отличная выпивка, – кивнул он опешившему Рольфу.

– Б-б-бах!!! – Приложив обеими ладонями по столешнице, Йоко вскочила на ноги.

– Что ты себе позволяешь, недомерок похотливый?! Не для тебя моя тыковка рос...

– Спокойно, малышка, – меланхолично промолвил дворф, выставив перед собой ладонь. – Будь добра без оскорблений, едрить тебя в дышло. Ты попросила меня о сокровенном – я попросил тебя о том же. Не готова? Так и я ничего показывать не буду.

– Больно надо! – буркнула она и, скрестив на груди руки, плюхнулась обратно на стул. – Извращенец бородатый.

– Эй, – нахмурился Длорин. – Я ж говорю – без оскорблений, едрить их в дышла! Думаешь, меня и вправду могла заинтересовать безволосая долговязая палка? – в глазах Йоко вспыхнула ярость. Заметив это, дворф добавил: – Не обижайся, человечка, для нас все вы такие...

– Эй, бородач! – возмущился Рольф, слегка толкнув дворфа локтем в бок. – Ты, между прочим, тоже не в её вкусе! Не обольщайся!

Обернувшись, Длорин окинул воина оценивающим взглядом и от души расхохотался.

– А-ха-ха!!! Будто ты бы смог заинтересовать хоть одну дворфиху, щупленький стручок! Ну, едрить меня в дышло, рассмешили!

Этот фарс начинал меня утомлять. У нас не так много времени, чтобы обсуждать расовые предпочтения. Вон Някей уже хвостом в разные стороны машет! Неужели только кот понимает, что сейчас у нас есть дела поважнее?!

– Прошу вас, хватит! – поднявшись на ноги, я стукнул ладонью по столу. Дворф, хрюкнув напоследок, перестал смеяться и удивлённо воззрился на меня. Йоко, уже было собравшаяся вновь разразиться гневной тирадой, проглотила её, так и не проронив ни слова. – Господин Длорин, – продолжил я, не сводя глаз с бородача, – прошу прощения, что повысил голос в вашем доме. Но поймите, мы спешим. Вы знаете, для чего мы прибыли – мой друг Някей уже имел честь беседовать с вами ранее. Давайте же перейдём к делу.

Я смотрел на него сверху вниз и чувствовал, как нервно бьётся моё сердце. Не то чтобы я его боялся... Скорее уж очень не хотел ссориться с хозяином дома. При желании независимый Герой сотого уровня может вполне сделать из нашей фантастической шестёрки домашний фарш – восемьдесят пять процентов человечины и толика кошачьего мяса для вкуса.

– Хех. Сядь, – велел он. Я кивнул и уселся на стул. – Понял тебя, человек. Давай поговорим, дери тебя в дышло! Твой мохнатик пытался выпытать, правда ли, что я приобрёл рецепт «Балки из древесины Аврихалька».

– Правда? – тут же отозвался я, прекрасно зная ответ.

– Сущая, а-ха-ха-хах! Узнав это, мохнатик стал умолять

меня встретиться с тобой, дери тебя в дышло! Ну вот мы и встретились! Чего хотел-то?

Глубоко вдохнув, я как можно спокойнее выговорил:

– Предложить тебе работу, – неожиданно даже для самого себя перешёл на ты. – Хотя нет... Нечто большее...

– Пс-с-хах!!! – дворф прыснул со смеху. – Нечто большее? Что? Что ты можешь дать такого, чего я не могу достать сам, дери тебя в дышло? Ничего, ха-хах! Я в силах самостоятельно добывать материалы, дери их во все щели! Именно поэтому уже лет десять как живу сам по себе, не подчиняясь никому, наслаждаясь выкупленной у Великого Дварфагора независимостью, дери её...

– Дварфагора? – переспросила неугомонная Йоко.

– Бога всех дворфов, мя! – вставил свои пять копеек Някей.

– Ну, я повторяю вопрос, едрить тебя в дышло, – не обращая на них внимания, сверлил меня помутневшими от выпивки глазами дворф. – Что ты можешь предложить такого, что я не достану сам?

– Древесину Аврихалька, – ровно ответил я.

Взгляд Длорина переменился. Живые глазки забегали, как перепуганные мышки.

– Я могу и сам её купить, – уже не так уверенно выпалил он.

– Нет, – покачал я головой. – Не можешь.

– Почему, едрить её в корень? – опешил он.

– Потому что только мой клан её выращивает. И она не продаётся.

Мотнув головой, Длорин налил кружку до краёв и одним махом осушил её.

– Допустим, я тебе верю, – выговорил он, глядя на настенные часы в виде филина с выпученными глазами и маятником-хвостом, вырезанные из дерева. – Но одной древесинной меня не купишь, едрить вас всех в дышла!

Хм... Голосок-то уже не такой уверенный! Прав был Някей, полагая, что «этот бородач – творец до мозга костей, мя. А с ними разговор короткий, мя! Мя! Дал редкую игрушку, мя! Да пожинай плоды! Мя!». Тёпленький уже наш дворф, осталась самая малость!

– Есть ещё кое-что, – покачивая в руке кружку, произнёс я. Подождал, пока Длорин от нетерпения начнёт ёрзать на кровати так, будто у него глисты завелись, и продолжил: – Мы собираемся присвоить себе «Дышащую Расщелину».

Напряжение мгновенно пропало с его лица. Дворф широко улыбнулся, а затем вновь расхохотался:

– А-ха-ха!!! Ой, не могу, едрить вас шутников! – он, словно тюлень ластом, лупил ладонью по мягкому матрасу. – «Расщелину» присвоить собрались! Ах-ха-ха-ха!!! Любому идиоту известно, что она открывается на семь минут в сутки! Никто за такое время не успеет её пройти и вернуться назад, едрить её в щель!

– А если не дать проходу закрыться?! – фыркнула Йоко.

– Хы! Малышка, думаешь, не пробовали? Многие инженеры, едрить их в дышло, пытались! Но через семь минут «Расщелина» всё сминает, будь то стена из камня или железа!

– Мя! – раздражённо заявил Някей и, когда Длорин повернулся к нему, изрёк: – Мы считаем, мя, что древесина Аврихалька – самый прочный из известных материалов! Смекаешь, бородач, мя?!

Дворф снова посерьёзнул и прищурился. Он тяжело выдохнул и почесал подбородок. Мы с нетерпением ждали ответа. Наконец хозяин дома снова вздохнул и громко произнёс:

– Клянусь изготовить для вас «Балку из древесины Аврихалька», если вы предоставите или оплатите все материалы. За работу не возьму – хватит выпивки, – он указал глазами на бутылку, а потом медленно обвёл нас взглядом, – и развлечений. Все остальные вопросы – потом. Когда сможете попасть в «Расщелину», едрить её долго...

– Идёт, – без раздумий согласился я.

* * *

– Слушайте, я одного не могу понять, – заявил Рольф, когда мы после телепортации встретились на пирсе Стондура.

– Только одного? Везёт тебе! – не преминула съехидничать говорливая наша.

Сверившись с картой, я указал рукой на невысокую ратушу, шпиль которой в виде скрещённых кирки и секиры возвышался над мелкими одноэтажными домишками, и зашагал вперёд.

– Чего кот торопил нас? – продолжал вслух рассуждать воин. – Раз мы не собираемся продавать древесину, а она – единственный способ попасть в эту чёртову щель! Почему мы не могли прибыть сюда, когда раскидаемся с Рейвеном? Что он там мяукал, будто другие тоже могут додуматься до нашего плана? Это ж в корне невозможно!

– Верно говорит! – поравнявшись со мной, подтвердила Йоко. – Вы оба что-то скрываете? – её цепкие пальцы вновь впились в мой зад.

– Нет... – сдерживая себя, я отлепил руку японки от своих ягодич. – Просто он немного приукрасил. Клану нужны средства и сила – именно поэтому мы здесь. А про Рейвена подумаем завтра. Вы ведь слышали Някея, на случай проблем у него есть запасной план!

Дворф-Герой проскакал мимо на длинноногом баране с красивыми, похожими на гигантский круассан рогами. Я кивнул ему. Он нам – нет.

– И что это за план? – не сдавалась Йоко.

– Имеющий право на существование, – ответил я уклончиво.

– Опять эти увёртки! – воскликнула японка. – Сколько можно-то?! Неужели нельзя сказать прямо?!

Я остановился возле бакалейной лавки с перекошенной вывеской и обернулся к друзьям. От неожиданности Джон аж подскочил на месте.

– Послушайте, я ценю ваше волнение. Правда. Но прошу вас, хватит. Мне не хочется посвящать вас в некоторые детали. Ещё рано. Если случится что-нибудь непредвиденное, не хочу вас без необходимости подставлять. Прошу, больше верьте в своего клан-лидера, – я широко улыбнулся. Ребята изумлённо переглянулись.

– Делай что хочешь! – махнула рукой японка и, обойдя меня стороной, первой двинулась в направлении городской ратуши. Глянув через плечо, она бросила: – А мы прикроем.

Что ж, такой ответ меня вполне устраивает.

Хоть здание из серого камня и считалось ратушей, оправдывало гордое звание оно с натяжкой. Честно говоря, учитывая общий облик этого мелкого городишки, я не удивлён. Крохотное обшарпанное строение с замшелыми стенами и грязными окнами, служащее пристанищем для местной администрации, как нельзя лучше характеризовало внешним видом текущую экономическую ситуацию в Стондуре.

Някей снова прибыл на место раньше нас и нервно расхаживал взад-вперёд перед крыльцом. Увидев пролетавшую мимо бабочку, кот внезапно бросился за ней. Добежав до громадного лохматого куста, закрывающего несколько окон первого этажа, он наконец заметил нас и сделал вид, что просто гуляет.

– Что, детство под хвостом заиграло? – тут же съязвил Рольф. – Хы! Строишь из себя крутого торгаша, а сам-то? Кот есть кот, как его ни обряди!

– Фр-р! Отвали, мя! – Някей пренебрежительно махнул хвостом и отвернулся. – Идёмте, мя! Время не ждёт! Мя!

Катишит взбежал по ступеням и с натугой отворил тяжёлую низкую дверь. Мы поспешили следом. Таким образом вся наша разношёрстная компания оказалась в тесном холле. Внутри явно не хватало мебели – мы увидели только шкаф с документами у противоположной стены да письменный стол, прогибающийся под грузом несомненно ценных бумаг.

Скрывавшийся за ворохом этих бумаг седой дворф в пенсне поднял на нас взгляд.

– Хм... Не ожидал увидеть людей в Стондуре, – хмыкнул он. – Чего хотели?

– Нам к нему, мя, – тихо шепнул мне на ухо Някей. – Местный администратор Драдир, мя!

Я подошёл поближе к дворфу и коротко поклонился.

– Добрый день, я хотел бы купить землю в этой локации.

Драдир выпучил глаза. Затем снял пенсне и, прищурившись, начал меня пристально разглядывать.

– Неожиданное заявление, человек, – наконец произнёс он. – Закон не запрещает, но на кой оно тебе? Здесь, в «Подгорье», лишь мы да сраные гоблины, да изжарит Дварфагор их тушки в своём горниле! Людей нет!

– Мы хотим приобрести «Дышащую Расщелину», – чест-

но признался я.

Лицо дворфа начало медленно растягиваться в идиотской улыбке, пока он и вовсе не заржал как сивый мерин.

– А-ха-ха-ха!!! Что, серьёзно?! Деньги некуда девать?! Хочешь застрячь в этой заднице, так полезай, пожалуйста! Кто ж тебя держит!

От смеха у него выступили слёзы. Переглянулся с ребятами – им явно не по душе такое отношение. Йоко поджала губы, а Рольф и вовсе сжал кулаки.

– То есть, вас не интересуют финансовые вливания в ваши земли? – как можно спокойнее проговорил я.

Дворф мигом смолк, выпрямился на стуле и посмотрел на меня уже другим взглядом.

– Прошу прощения, не сдержался, – он поклонился и продолжил: – Признаюсь честно, мы не видим причин, почему бы не продать вам «Расщелину» и прилегающие территории.

– О каких территориях идёт речь? – подалась вперёд японка. – Нам нужна только эта чёртова пещера!

– Хм... Понимаете, уважаемая человечка, – Драдир всеми силами старался соблюдать этикет делового общения, – эта чёртова задница... Хм... Простите, то есть щель... Вашу мать, опять не то...

– Расщелина, мя! – подсказал Някей.

– Вот-вот, – поднял указательный палец дворф. – Она самая. Так вот, она и всё её содержимое относится к деревушке «Старый Булыжник». Если и покупать земли, то всё вместе.

– А как же жители деревни? – изумлённо пробормотал Джон.

– А что с ними не так? – пожал плечами администратор. – Они веками живут на этой земле и ещё века проживут, ничего с ними не случится!

– Они типа рабы? – нахмурилась японка.

– О чём ты, человечка?! Дворфы свободный народ! – вспылил Драдир, но тут же взял себя в руки. – Просто они не уйдут со своей земли.

– То есть ты предлагаешь нам землю, у которой уже есть хозяева? – Рольф подошёл вплотную к дворфу и испытующе уставился тому в лицо. Администратор опять пожал плечами.

– Оставь его, – я ткнул воина в бок. Тот скривился, но отступил. – И какова цена? – задал я самый главный вопрос.

– Всего-то пять тысяч, – тут же ответил Драдир.

– Три, – с вызовом бросил я.

– Четыре девятьсот, – спокойно отозвался дворф.

– Три сто.

– Эх... – он тяжело вздохнул. – Сегодня я не в настроении торговаться долго. Сойдёмся на четырёх. Но ни медяком меньше, человек!

– Идёт!

– Мне одной кажется, что мы приобрели кота в мешке? – задумчиво произнесла Йоко, приложив козырьком руку ко лбу.

Узкая извилистая дорога-серпантин привела нас на небольшое горное плато. Проехав его насквозь, мы остановились перед спуском с противоположной стороны и теперь глядели вниз. В низине, зажатые между двух горных хребтов, виднелись полуразрушенные каменные домишки. Если верить карте, перед нами мои новые земли – деревня «Старый Булыжник».

– Мрак... – отметил очевидное Рольф. – Как они тут живут? Деревьев почти нет, одна сухая трава да камни!

Я пустил Огнегрива по серпантину. Друзья не отставали. До домишек оставалось всего метров сто.

– Едрёный корень! Что за чёрт?! – раздался хриплый голос впереди, откуда-то из кучи камней, как мне показалось. – Гоблины, суки, что ли?

– Глаза разуй, Брундир! Это ж люди! Какой бес их сюда притащил?

Я остановил коня возле первой же халупы. Ни забора, ни дороги – ничего подобного и в помине нет! Дома, словно беспризорные булыжники, хаотично разбросаны по низине без всякой системы.

И рядом с первым же, как я теперь видел, прикладывалась к пузатым бутылкам пара тощих дворфов. Оба скорее походят на гротескных бомжей, нежели на доблестных воинов и непревзойдённых мастеров горного дела.

– Чё хотел-то? – тот, кого звали Брундир, не отрывая зада от камня, поднял на меня мутные глаза.

– Я новый владелец этих земель, – гордо сообщил я.

– Э? Вона как оно. Поздравляю с приобретением, етить его под каждый булыжник! А я – Брундир, – он поднялся на ноги, обтёр ладонь о грязную куртку и протянул мне.

Я спешил и стоически ответил на рукопожатие.

Второй дворф нетвёрдой походкой подошёл к нам:

– Мрундир. Его брат, – авторитетно заявил он, также подав руку.

В округе слышались хлопки дверей и суета. Подняв голову, я увидел, как почти из каждого дома к нам стекаются помятые дворфы.

– Чёй там, Брундир, а?

– С кем ручкаетесь?

– Чего им тут надо?

– Они с тем котом и Героем?

– Да ну! Это ж люди, как они могут быть с ними? Мозги смажь, а то шестерёнки заедают!

Не особо подбирая выражения, грязная рать приближалась к нам. Брундир покачал головой и, повернувшись, гаркнул:

– Хозяева новые у нашей земли! Уважение проявите, чуврылы неумытые!

– Ты на себя посмотри, собака сутулая! – раздалось из толпы. – Не будь ты нашим старостой, давно бы уже твой череп вместо ночного горшка пользовали бы!

– Да не-е-е! Вытекало бы всё! Лучше ночник из него сварганить!

– Чёрт с ним, с черепом!

– И что, что хозяева-то?! Нам что, есть от этого что станет?

– Или эти дохляки наши поля вернут?

Расположившись полукругом метрах в десяти от нас, дворфы подозрительно пялились на нас, то и дело выдавая жаркие эпитеты.

– Прости их, человек, – улыбнулся Брундир. – Невоспитанные они.

Глава 4

Пока Брундир с братом вели нас мимо покосившихся домишек, а остальные дворфы заинтересованно тащились сзади, сохраняя почтительную дистанцию в десять метров, староста в красках поведал, что же приключилось с деревней «Старый Булыжник». Если коротко – жили дворфы долго и счастливо, пасли вислоухих баранов да выращивали горную рожь, пока не явились гоблины и не захватили форпост, а затем и плодородные пастбища.

– Суки преотвратные! – раздалось позади нас – внушительная группа поддержки тоже внимательно слушала рассказ Брундира.

– Чтоб у них уши поотваливались!

– Ненавижу гоблинов, дери их трижды!

– Не-е-е, трижды мало! Лучше раз по десять каждого!

– Вот раньше-то жизнь была... А сейчас подножный корм жрать приходится да самогон из него же гнать!

Брундир обернулся и гаркнул через плечо:

– А ну заткнулись, неучи треклятые! Не заставляйте меня краснеть перед уважаемыми Героями!

В спину старосте тут же полетели сочные проклятия. Он молча показал односельчанам узловатый средний палец и тяжело выдохнул:

– Они-то, – дворф кивнул за спину, – всегда такими бал-

бесами брехливыми были, но дело своё знали! Правда, много перерождений с тех пор прошло...

– Много? – с любопытством переспросила Йоко.

– Агась... Принеслись гоблины, почикали полдеревни, и пошли перерождения. А новые они-то всё равно немного другие... – он печально покачал головой. – Честно говоря, с трудом припоминаю те жизни, когда я баранов растил. Может быть, и не я это был вовсе...

Я невольно вспомнил Кеса'еля. Тогда друид рассказывал, что многие местные «перерождаются» уже взрослыми в определённой семье, и младенцев среди них рождается очень мало.

– И ведь не все перерождаются-то... – вздохнул Мундир.

Посмотрев на него сочувственным взглядом, я попытался хоть как-то приободрить жителей деревни:

– В моём мире, например, люди умирают насовсем. Хотя некоторые уверяют, что есть и перерождение, и загробная жизнь, но никто этого не помнит.

– Хреново вам, господин Герой, – покачал головой Брундир.

– Слушайте, – голос Йоко прозвучал звонко, как будто она тоже пытается отвлечь бородачей от печальных дум. – А вы правда умели выращивать баранов и рожь?

– Спрашиваешь! – воскликнули сзади.

– Лучше всех!

– Да мой баран был вкуснее, чем всё, что ты когда-либо

ела, человечка!

Йоко посмотрела на возбуждённую ораву и широко улыбнулась:

– А что ещё умеете? Я слышала, дворфы – непревзойдённые мастера горного дела! Кирку-то в руках удержите?

Я обернулся – оскорблённые бородачи состроили недовольные рожи и подняли к небу кулачки:

– Ты за кого нас принимаешь, человечка?

– Нет ни одной жилы, которую мы бы не смогли обработать!

– Дай нам рудник, мы тебе ворох руды притащим!

И всё в том же духе. Староста снисходительно покачал головой и пояснил:

– Это у нас в крови. Жаль, близ нашей деревни добывать нечего. Единственная пещера – так и та задница!

Уже не в первый раз дворфы так называют «Дышащую Расщелину», я не удержался и задал наконец мучащий меня вопрос:

– Почему вы столь нелестно отзываетесь о ней?

Брундир с недоумением уставился на меня.

– Дык жопа и есть, – за него растолковал братец. – Огромная жопа огромного тролля.

– ЧТО??? – возглас Йоко точно сирена гражданской обороны пронёсся по низине. Подлетев, волшебница схватила меня за грудки. – И мы собираемся туда лезть?!

Сказать, что я сам в шоке – просто промолчать. Почему

Някей даже не обмолвился о такой важной детали? Ну, мохнатый... О-о-о! А вот и он! Стоп, что это за ним?!

За разговорами всей компанией мы взобрались на один из окрестных холмов и увидели наконец цель нашего путешествия. В узкую, похожую на зрачок рептилии щёлку едва бы смог пролезть обычный домашний кот, не то что катишит. Высотой она достигала метров десять и...

– Она шевелится, – изумлённо выпалил Рольф. – Пришнитесь! – он настойчиво указывал в сторону «Расщелины». – То уменьшается, то увеличивается!

– Ну дык она ж «Дышащая», – хмыкнул Брундир и повернулся к нам. – Вы действительно нашли способ раскрыть её дольше, чем на семь минут? Без обид, господа Герои, но чей-то не верится мне...

– Скоро сам увидишь, бородач, – наш воин добродушно хлопнул дворфа по плечу. – Идёмте, – он махнул нам рукой, – кошка да алкоголик ждут!

– Я туда не полезу! – завертела головой Йоко, но Рольф уже рванул на всех парах к расщелине.

Недолго думая, я поспешил следом, весь оставшийся путь выслушивая причитания японки.

– Что ж вы так долго, мя! – бросился нам навстречу кот. – Назначенное время вот-вот подойдёт!

Волшебница, поднажав, обогнала нас и схватила катишита за ухо.

– Мя! Мя! Мя! Отпусти! Что ты делаешь, мя?! – завере-

щал тот, тщетно пытаюсь вырваться. Бедняга, сочувствую... Мне ли не знать, насколько цепкие у неё пальцы!

– Это ты что делаешь?! На кой чёрт заставляешь лезть нас в задницу гигантскому троллю?!

Дворфы из «Старого Булыжника», выстроившись полукругом за нашими спинами, ржали от души, восхищаясь нашей «человечкой». Фраза «Хрен с ней, что палка! Была б с бородой – покувыркался бы!» особенно меня позабавила.

– Ха-ха-ха! – смеялся и Длорин, прислонившись спиной к серому камню горы Тоций Троль, стрелой устремившейся в небо (теперь я начинаю понимать, откуда такое название). Просмеявшись, дворф подошёл к волшебнице и положил ей тяжёлую руку на плечо. – Отпусти мохнатика, человечка! Он не виноват, едрить его в дышло!

Швырнув катишита на скат, усеянный каменной крошкой, она впиалась яростным взглядом в дворфа.

– А кто виноват?! Он умолчал, что тащит нас в самую настоящую задницу! – она попыталась пнуть Някея, но тот вовремя успел отпрыгнуть и спрятаться за одиноким сухим кустом шиповника.

– Это всё байки, едрить их в дышло! – махнул рукой Длорин. – Нет никакого гигантского тролля. Есть лишь расщелина, которая расширяется и сужается, едрить её...

У остальных дворфов вытянулись лица. Больше всех подивился Мрундир.

– Как нет? А вонь откуда? И вообще, господин Герой,

обычные щели не расширяются, чтоб им пусто было!

Теперь, когда он произнёс это вслух, мне действительно стало казаться, что вокруг воняет, будто кто-то напускал ветров в закрытом помещении. Фу...

– Газы всякие бывают, едрить их в дышло! Мало ли их в природе! А то, что расширяется – так видно, плиты здесь уж слишком подвижны, едрить их!

– Ну да, – выкрикнули из толпы. – Таких подвижных плит не бывает!

– Тогда считай, – отозвался Длорин, – что это просто волшебство природное, едрить его!

Дворфы на удивление глубоко задумались, некоторые даже многозначительно закивали. Воспользовавшись моментом, Длорин материализовал в руке карманные часы и, откинув позолоченную крышку, нахмурился.

– Поспешим! Расщелина увеличивается только на семь минут без семи минут семь! Осталось менее четверти часа, едрить его!

– Три семёрки, – хмыкнула Йоко. – Да мы прям джек-пот сорвали!

– Хы, или портвейн, – осклабился Рольф, и Длорин тут же с интересом уставился на него. – Пил такой на Земле, когда в Москве был, – с радостью сообщил поляк дворфу. – Знатная бормотуха!

– Реально крышу сносит, едрить её?

– А то! Вот только...

– Кхе! Кхе! Кхе! Мя! – громко заявил о себе Някей, встав прямо перед Длорином. – Мы принесли всё, что ты сказал, мя! Нужно подготовить «Балки»!

Взгляд дворфа мгновенно стал серьёзным. Он молча кивнул и, подойдя к расщелине, аккуратно ощупал каменные края. Остальные бородачи, разинув рты, следили за дворфом-Героем.

– Материалы, – протянув руку, изрёк он.

Я подошёл к нему вплотную и, открыв окно обмена, передал необходимый набор «ингредиентов». Не считая самой древесины, всякие «Титановые пластины» и «Болты из астероида», необходимые для изготовления четырёх «Балок», тянули практически на пять сотен золотом!

Длорин уселся на камень, скрестив ноги, и материализовал в руке стеклянную бутылку. Судя по аромату, он начал неспешно потягивать тёмное пиво.

– Ты что делаешь? – возмутилась Йоко. – А кто обещанное выполнять будет?!

– Дык я и выполняю, малышка, – хмыкнул дворф. – Изготавливаются ваши балки, едрить их!

Волшебница поджала губки. Я же задумался о том, как лихо Герой сотого уровня умудряется делать два дела одновременно – мысленно создаёт нужные нам «Балки» и при этом пьёт пиво. Оказывается, можно настолько виртуозно оседлать игровую механику! Хотя, по сути, какая ж она игровая...

– Чё, на жопе сидя, чё-то полезное делает? – Наша группа поддержки разделяла недоумение Йоко.

– Герои – халявщики! А нам приходится вкалывать, не разгибая спины! – проворчал едва стоящий на ногах пожилой дворф с красным носом.

– Ты, что ль, много вкалываешь? – возмутилась дворфиха подле него и тут же отвесила ему звучный подзатыльник. – Только гланды заливаешь, ротозей языкастый!

Отвернувшись от них, я снова взглянул на Длорина. Тот всё так же расслабленно прикладывался к бутылке. Затем опустевшая тара исчезла, и он неохотно поднялся на ноги.

– Готово?! – тут же требовательно спросила волшебница. Дворф усмехнулся:

– Уже давно! Просто пивиче дохлёбывал, едрить его! – не обращая внимания на мгновенно взъярившуюся волшебницу, Длорин снова посмотрел на часы. – Через минуту начнётся. Приготовьтесь, едрить вас!

Мы настороженно подошли поближе к «Расщелине». Казалось, неприятный запах усиливается. Я не удержался и поморщился, а Йоко так и вовсе отвернулась, уткнувшись носом в рукав.

Камни, обрамляющие узкую арку-вход, плавно ходили ходуном, будто живот мирно спящего человека. Щель и правда как будто дышала. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох... Ух ты, а теперь не вернулась в исходное положение!

– Кажись, началось... – пробормотал Рольф.

С каждым новым «вдохом» пещера «выдыхала» всё меньше и меньше. Проход медленно расширялся. Нарастал гулкий скрипдвигающихся каменных сводов. Откуда-то сверху, возможно, с самой вершины, посыпались мелкие камешки. Пришлось быстро сделать шаг назад.

Расщелина перестала «дышать», когда проход увеличился примерно до размеров стандартного дверного проёма. Сантиметров семьдесят-восемьдесят, не больше. За ним простирался длинный тёмный коридор.

– Это ведь всё, едрить его? – через плечо спросил Длорин у старосты.

– Совершенно верно, господин Герой, – поспешно подтвердил Брундир.

Длорин молча кивнул и быстро зашагал к «Расщелине», на ходу материализовав шестиметровую балку, высотой и шириной примерно сорок на сорок сантиметров. Во всю длину она была усилена металлическими пластинами в несколько рядов, винченными в дерево внушительными болтами.

Наш инженер подошёл с балкой в руках к проёму, и его творение тут же начало на глазах уменьшаться. Пока не стало размером с «Расщелину».

Первую балку дворф закрепил в самом низу. Вторую – на высоте полутора метров. Затем, достав из инвентаря лестницу, Длорин установил третью балку в паре метров от земли, а четвёртую – ещё на метр выше.

Спустившись, Длорин отошёл шага на четыре от проёма

и оценивающе посмотрел на плоды своей работы.

– Шикарно, едрить её! – улыбнувшись во все желтоватые зубы, изрёк дворф.

– И чё, эта хреновина как будто выдержит? – тут же слышались голоса скептиков, отчего-то так и не решающихся подойти ближе.

– Тоже мне, инженеры! Да этот тролль своей жопой камни перегрызал, а вы ему деревьяхи суёте!

– Умники, бл...

Длорин резко обернулся, и группа поддержки тут же набрала в рот воды. Брундир тяжело вздохнул и успокаивающе погладил мастера по плечу.

– Не гневайтесь, господин Герой... Они неразумные, – тут же глянув на деревенских, дворф показал им средний палец. В ответ увидел не один десяток таких же грязных пальцев.

Я взглянул на ребят. Да уж... Групповой поход к психотерапевту пошёл бы нам на пользу... Бедняги совсем издёргались! Больше меня волнуются за судьбу моего кошелька. Вон Рольф стоит и будто маятник ритмично долбит правым кулаком в ладонь левой руки. А Йоко отстукивает каблучком какой-то дикий марш. Лия же так крепко вцепилась в бронированную руку Джона, что побелели пальцы. Ну а сам паладин что-то бормочет под нос, не отводя глаз от пещеры. Молится, что ли? Если так, то это уже перебор...

Но больше всех переживает катишит. Някей так яростно машет хвостом, что, если макнуть кончик в краску и поста-

вить рядом холст, получим чудесный образчик современного искусства.

Дышать стало легче. Волнение, терзавшее меня всю дорогу, неожиданно отступило, а мысль, что я могу впустую потратить кучу денег, отошла на второй план. Главное, что у меня есть команда, готовая ради общего дела на любые подвиги.

– Время! – хриплый голос Длорина прервал мои размышления, я перевёл взгляд на него. Дворфф глядел на часы. – Осталось пять секунд!

– Четыре, – буркнул Рольф.

– Мя! Три! – кот от напряжения подпрыгнул на месте.

– Две, – тихо проговорила Лия.

– Одна, – твёрдо сказал Джон.

– Ну же?! – сжав кулачки, выкрикнула Йоко.

Громоподобный гул накрыл площадку перед «Расщелиной». Земля под ногами задрожала. Сверху вновь посыпались камешки...

Но в этот раз никто не отступил ни на шаг. Никто не отвёл взгляда от балок. Каменная порода впиалась в них, давила, будто десятитонный пресс, сыпалась под ноги и...

– В рот кашу... Получилось... – обескураженно сообщили наши бессменные комментаторы, когда землетрясение прекратилось.

– Да ну на?! Глазам не верю!

– Что, опять перебрали, что ли?..

– Слышь, Брундир, а ты это видишь?!

– Вижу... – еле слышно пробормотал староста.

Не проронив ни слова, Длорин медленно подошёл к проходу. Я видел только его профиль, но мне показалось, рот дворфа так и остался открытым от удивления.

Он провёл пальцем по стыку балок и сводов, затем наклонился и потрогал каменную пыль. Вновь выпрямил спину и повернулся к нам.

– Едрить меня за ногу... – лаконично изрёк он.

– Мя! – подскочил к нему радостный катишит. – Я ж говорил, что это прочнейший материал, мя! Балки даже не треснули! Мя! Мя! Мя! Даже целая гора не смогла сломить их, мя!

Длорин вновь поглядел на стыки. Проход уменьшился сантиметров на десять – своды с каждой стороны частично вгрызлись в торцы балок.

– Что ж... – пробормотал он и кивнул на тёмный коридор. – Идём?

– Ты тоже с нами? – изумлённо выпалила Йоко, похоже, забыв, что не собиралась лезть в эту «задницу».

– А то, едрить! – ослабилсся Длорин. – Разве я могу пропустить такое?! Да и засиделся я на жопе, едрить её в дышло! Пора топором помахать!

– И долго нам ещё гуськом топать?! – возмутилась Йоко спустя примерно минут пять после того, как мы вшестером, пригибая головы под второй балкой, протиснулись в «Дышащую Расщелину». Бесплезного в бою с серьёзными врагами катишита решено было оставить снаружи, в компании жителей «Старого Булыжника». Не то чтобы кот с радостью принял это предложение, но деваться ему всё равно было некуда.

Узкому тёмному коридору не видно было конца. Ведомые Длорином, который освещал наш путь факелом, мы топали по совершенно однообразному проходу. Вокруг ничего не менялось – лишь тьма, вонь, сырость и разбегающиеся от яркого света огромные многоножки.

– Фи! Какая гадость! – одно из насекомых пронеслось мимо дворфа, Рольфа и меня, а возле волшебницы неожиданно взобралось на стену. – Дурацкий поход! – продолжала возмущаться Йоко. – Ни врагов, ни комфорта!

– Терпение, малышка, едрить тебя в дышло! – усмехнулся наш флагман, спугнув факелом четвёрку летучих мышей. – Двери открывались на семь минут, едрить их! Задумка в том, чтобы ходоки, забежав сюда, ничего не успели вынести. Сама гляди!

Пригнувшись, он осветил стык пола и свода пещеры, показав нам скрюченный человеческий скелет.

– Или вот, – Длорин сделал пару шагов вперёд и указал уже на скелет дворфа, покоящийся напротив.

– Герои и местные не оставляют костей, – буркнула волшебница. – Бутафория всё это!

– Не бухлофобия, – покачал головой бородач, – предупреждение, едрить его!

– Пойдёмте уже, господа, – подал голос замыкающий строй Джон. – Если вы правы, тоннель должен скоро кончиться.

Никто не стал спорить, и мы пошли дальше, гадая, каким образом несколько балок, расположенных только у входа, помешали «закрыться» всему коридору. Ведь весь ужас «Дышащей Расщелины» в том, что никто не мог раньше выбраться с трофеями *живым*. Если бы закрывался только проход, можно было бы, к примеру, переждать сутки внутри. Или обойти всю пещеру, набрать несметных богатств и телепортироваться домой.

– Не устраивает, что вас не расплющило? – Довод Йоко наглухо отбил всё желание дискутировать дальше на эту тему. К тому же впереди...

– Свет, едрить его! – первым воскликнул Длорин. – Булки в руки и поднажмём!

Он чуть ли не бегом пустился к лучу света. Мы кинулись за ним и вскоре оказались в просторном зале, сквозь щёлки в потолке обсыпанном крупичами света.

– Тут медная жила, – пробормотал Джон, уставившись ку-

да-то влево, шурясь и пытаясь разглядеть находку в сумраке.

– И золотая! – подтвердил Рольф.

– И даже мифриловая, едрить её! – ухмыльнулся дворф.

Я переглянулся с дамами – Йоко только развела руками и покачала головой. Хех, естественно, у нас на радарах жилы не отслеживаются, мы же не качали горное дело.

– Да их тут целый рассадник! – Рольф пошёл направо по кругу вдоль стены.

– Ага! – согласился Джон, начав обход слева.

– Хы-хы! И всё бесхозное, едрить его!

– Как бесхозное? – уперев руки в бока, Йоко топнула так громко, что эхо прокатилось по пещере. – Всё это – собственность клана «Крылья Свободы»!

Длорин, не переставая лыбиться, открыл было рот, чтобы ответить, но внезапно замер. Дёрнул головой и прищурился.

– Слышите, едрить? – быстро спросил он.

– Нет... – отозвался я.

Он сделал несколько шагов вперёд, не переставая вертеть головой из стороны в сторону. Вновь замер, оказавшись примерно на середине зала.

– Назад, гаврики!!! – заорал он Рольфу и Джону.

Паладин и воин вздрогнули, на мгновенье уставившись на него. Решив всё-таки обойтись без лишних вопросов, молниеносно рванули обратно.

– Держать строй, едрить! Я снимаю хиты, вы добиваете! Опыт ваш, едрить!

– Пи-пи-пи! – запищал мой радар. Взглянув на него, невольно чертыхнулся – целая орда красных точек неслась на нас точно с той стороны, куда смотрел Длорин.

Я выхватил лук и приготовился к бою. Джон с Рольфом замерли позади дворфа, рядом со мной – Йоко, хилер прикрывает всех. Эх, жаль, мои зверюги не восстановились ещё после битвы с Кракеном... Но пить зелье обновления ради них пока не стану. Уж слишком оно редкое...

– Ну где же вы, твари... – сквозь зубы прошипел Рольф, стукнув мечом о щит.

Именно в этот миг мы смогли разглядеть их...

– Вашу мать... – на сей раз цитировать Брадуря пришлось Йоко. – Ну за что...

Целая рать многоножек, вереща и противно стуча лапками о холодный пол пещеры, летела на нас. Штук тридцать, а то и больше! Каждая – восьмидесятого уровня, размером с таксу, с мерзкими, похожими на антеннки усиками и пастями, полными зубов-игл.

– Хех! Х***я это, малышка! – усмехнулся Длорин и, оставив позади себя алый след, врезался в орду насекомых. Генерация агро красным дымом обволакивала многоножек. Мелкие монстры теперь не могли оторваться от дворфа, всей стаей атакуя только его, даже когда в их строй врезались Джон и Рольф.

– Лия, латай бородатого, – не глядя на подругу, крикнула Йоко. – Чтоб не оставить нас в темноте, он даже факел на

щит не сменил! Идиот!

Битва оказалась скорее тошнотворной, нежели тяжёлой. Несмотря на уровень мобов, их сила была разве что в количестве. Дошли они сравнительно быстро, правда, оставляя после себя вонючие лужи едко-зелёной слизи.

– Фу! Гадость! Гадость! Гадость! – Йоко словно ненормальная затопала ножками, как только последняя многоножка пала замертво.

– Хы, малышка, не хочешь протереть мои латы? – повернувшись к волшебнице, дворф демонстративно развёл руки в стороны, выставив на всеобщее обозрение полностью залитую останками насекомых броню.

– Пошёл ты! – Йоко хотела было пнуть дворфа в живот, но вовремя остановилась, решив не марать сапог. Длорин и Рольф заржали, переглянулись и хлопнули по рукам. Затем танк вместе с Джоном принялся копать в вонючих лужах в поисках чего-нибудь ценного. Я решил присоединиться к этому грязному занятию.

– Закончили, едрить? – спустя пару минут к нам подошёл дворф.

– Да, немного обогатились и набрали всякого хлама, – отозвался я.

– Неплохо, – он усмехнулся и тут же посерьёзnel. – Дальше есть проход, едрить его. Если собрались прикарманить «Расщелину», стоит пройти её целиком.

– Согласен, – я кивнул.

В диаметре первый зал оказался метров семьдесят, больше здесь нас никто не побеспокоил. Я заметил несколько жил разных цветов, но если верить воинам и паладину, в действительности их куда больше. Что ж... Очень рад.

Проход, упомянутый дворфом, был около трёх метров шириной. Как и в первом, в нём ютились мелкие добродушные насекомые да летучие мыши. Мы шли минут пять, прежде чем Длорин остановился.

– Глядите, впереди тупик, едрить его!

– Странный какой-то, – пробурчала волшебница. – По цвету отличается... Какой-то светлый... Зеленоватый...

– И вообще на желе похож, – хмыкнул Рольф.

Да уж... Определённо с этой стеной что-то не так... Может ли быть...

Внезапно стена открыла гигантские круглые глаза, а затем и пасть, в которой спокойно могла бы поместиться целая корова.

– Гр-р-р-р!!! – оглушительный рык могучей волной сбил нас с ног.

Глава 5

Упав на спину, я покатился кубарем и с размаху приложился затылком о каменный свод тоннеля. В глазах поплыло. Я выругался и рывком поднялся на ноги.

– Вот гад-то! Едрить его! – голос Длорина доносился словно через подушку. – Проклятья кидает! Ну я его сейчас!

Прилив тёплой энергии, медленно растекаясь по телу, прочищал сознание. Картинка перед глазами становилась всё чётче, будто на мониторе сменил разрешение видео с 240p до 16K.

– Спасибо, – бросил я Лие, снявшей дебаф, и тут же схватился за лук.

Беглого взгляда хватило, чтобы разобраться в происходящем. Йоко, Рольф и Джон, размётанные в разные стороны, всё ещё мычали и вяло трясли головами, пытаясь прийти в себя. Жрица, ожидая, пока восстановится «Снятие Проклятий», вскидывала руки, без устали насылая на дворфа потоки исцеления. А Длорин...

Схватив стрелу, я пустил её в громадного желеобразного слизняка с зубастой пастью. Тут же прицелился снова, на миг прикрыл глаза и, сконцентрировав в кончиках пальцев немного энергии, выпустил «Стрелу Мастера». Она со свистом устремилась в гигантскую полупрозрачную тушу монстра и, врезавшись в тело, исчезла недалеко от подбородка,

оставив заметный след.

Из раны плеснула едко-зелёная жидкость. Каким-то чудом Длорин увернулся. К счастью! Пол тут же начал плавиться, и в воздухе разлились зловонные миазмы.

– Скотина, едрить его! – выкрикнул дворф. Он на секунду замер, потом закрутился волчком, высекая из чудища снопы ядовитых брызг.

– Чёрт! – выругался я и сжал зубы, пытаясь перебороть боль – одна из капель попала на щёку и теперь, противно шипя, разъедала кожу. В ноздри бил нестерпимый тошнотворный запах гнили.

– Держитесь, братцы! Р-р-ра!!! – Боевой клич Рольфа будто звук гонга разнёсся по коридору. Оставив позади алый след, воин вдарил щитом в желеобразное брюхо чудовища и тут же размахисто рубанул мечом. Лезвие клинка по самую рукоять вгрызлось в плоть слизняка, но когда вновь оказалось на свободе, принесло с собой целый фонтан едко-зелёной дряни.

– А-а-а!!! – истошно завопил танк, схватившись за обожжённое лицо. Бар его здоровья в мгновение ока оказался в красной зоне. Монстр рыкнул и, выгнув беспозвоночное туловище, устремился к обидчику, разинув пасть для финальной атаки.

Небесный ангел – существо воплощение света – на пару секунд осветил полутёмный тоннель столь ярко, что пришлось прищуриться. Ударив мечом, он прошёлся сквозь голову

слизняк, сбив процентов десять хитов. Монстр замер. Этого мгновенья хватило Длорину, чтобы отшвырнуть едва живого Рольфа на безопасное расстояние.

Свод коридора вновь засиял, на сей раз явив извивающегося сверкающего, сотканного из молний дракона. Рокочущий гром, который он издавал, уверен, слышали даже дворфы, оставшиеся перед входом в пещеру.

– Уа-ар-р... – жалобно захрипел слизняк. На пол от его туши летели искры, пахло жжёным мусором, а самого монстра трясло в конвульсиях.

– Кончай его, ребята, едрить вас в дышло! – в последний раз рубанув врага, дворф отбежал назад.

Я уже кастовал «Стрелу Хаоса»...

– Ф-ф-фить! – фиолетовый вихрь пробил чудище насквозь. Слизняк в последний раз дёрнулся и с оглушительным грохотом взорвался, залив пещеру едко-зелёной, но теперь совершенно безопасной дрянью.

Я протяжно выдохнул и огляделся. Рольф всё ещё держался за лицо и сквернословил сквозь зубы, пока Лия старалась снять с него очередной дебаф. Джон стоял рядом, пытаюсь утешить воина:

– Ну хватит вам, господин Рольф! Разве можно так при дамах!

– Да ну тебя к чёрту, праведник, блин!

Длорин, подойдя к своду пещеры, убрал топор за спину, снял латную рукавицу и с любопытством макнул корявый па-

лец в вязкое, медленно стекающее желе. Недолго думая, он сунул палец в рот.

– Фу-у-у! – скривилась Йоко.

– Не «фу-у-у», малышка, а исследовательский интерес, – с нотками веселья в голосе отозвался дворф. – Между прочим, сладкое. Не хотите попробовать, едрить его?

Лицо волшебницы перекосило ещё сильнее. Длорин присунул со смеху, а я поспешил ответить за всех:

– Спасибо, но мы откажемся.

Дворф равнодушно пожал плечами:

– Не хотите – как хотите, едрить вас! Тогда пошарьте в остатках слизняка, да пойдём дальше, – он небрежно указал на большой едко-зелёный пузырь, валяющийся посреди коридора.

Рольф с Джоном всё ещё были заняты, а Йоко не притронулась бы к вонючим ошмёткам и за сотню монет. Выбор невелик.

Подойдя к пузырю, я внимательно взгляделся в него. Тут же перед глазами открылось окно инвентаря. Восемьдесят золотых автоматически разлетелись по нашим пяти кошелькам, одно зелье маны выиграла Йоко, другое же досталось Лие. Алый флакончик здоровья перепал Рольфу. Всякую дрянь типа «Кишок вонючего слизняка» и «Концентрированной ядрёной слизи» также оставили воину – в нашей пятёрке его обязанностью было собирать подобное барахло и доставлять его в клановое хранилище. Чтобы затем наш гениаль-

ный алхимик нашёл ингредиентам достойное применение. А вот последний лот...

«Мне», – быстро отбил в чат группы.

Ребята послушно нажали «Оставить». Я заметил, как Йоко и Джон искоса поглядели на широкую спину Длорина. Молодцы, соображают.

Открыв окно инвентаря, ещё раз посмотрел на необычный предмет:

Механический Гolem Шахтер-Защитник. Изобретение.

Класс предмета: легендарный.

Становится персональным при активации.

Уровень: 90. Характеристики: 80 % от показателей активировавшего Игрока. Наделён способностью «Саморазвитие». Возможна принудительная модернизация.

Использование: защита Рудника. Добыча полезных ископаемых.

Скорость добычи полезных ископаемых увеличена в четыре раза.

Спротивляемость ветру и газам: +95 %.

Спротивляемость земле: +80 %.

Спротивляемость огню и молниям: +50 %.

Спротивляемость воде: –50 %.

Спротивляемость холоду: –20 %.

Прочность защитного слоя: 500/500.

Минимальные требования для активации: Инженерное дело 400.

– Эй, Иван! Чего застыл, едрить тебя за ногу? – услышав дворфа, я быстро закрыл инвентарь. Оказывается, все пятеро уже какое-то время молча пялились на меня. – Идём? – решил уточнить Длорин.

– Да, – кивнул я.

Дворф хмыкнул и резво припустил дальше по коридору. Мы двинулись следом. Расстояние между нами и Длорином постепенно увеличивалось – бородач до сегодняшнего дня явно давно не смазывал секиру кровью врагов. И теперь ему, похоже, просто не терпится вновь вступить в схватку.

– Эй, а голема мы можем запустить? – поравнявшись со мной, спросил Рольф.

Я вздрогнул, а Йоко шикнула и обожгла танка ненавидящим взглядом.

– Голема? – замерев на месте, через плечо спросил дворф.

Нам тоже пришлось остановиться. Одна лишь волшебница, медленно подойдя к Рольфу, поставила тому звучный щелбан.

– Доволен, балбес?! Язык за зубами держать не учили?!

Вот же! Поражаюсь нашему воину! Порой на него можно положиться, ведь не зря я считаю его практически своей правой рукой, но почему, когда дело становится хоть капельку деликатным, если ему суждено провалиться, то лишь по неуклюжести этого верзилы?

– Ну так чё там с големом, едрить его? – Длорин подошёл ко мне вплотную. – У вас вправду есть голем?

– Есть, – не стал врать я и в доказательство своих слов открыл окно обмена, поместив туда предмет.

Со стороны могло показаться, что дворф бегаёт глазками по моей груди и мало-помалу начинает улыбаться. На деле же тот заворожено изучал характеристики голема. Закончив, Длорин зажмурился, и я тут же закрыл обмен.

– Батюшки-матюшки... – восторженно пробормотал он, смотря на меня такими счастливыми глазами, будто в одночасье лишился девственности и выиграл пятьсот миллионов золотом в лотерею. – Продай мне его, а? – с придыханием проговорил Герой. – Едрить его в дышло...

Хм... Как неожиданно получилось... Хотел вернуться к этому позже, но... Чуть раньше тоже неплохо!

– А чё он тебе так понадобился-то? – по-братски приобрёл дворфа Рольф.

Взгляд Длорина быстро вернул былую осмысленность. Материализовав бутылку пива, он залпом осушил половину и выдал:

– Да едрить их, этих големов! Застрял я из-за них! Инженерку качаю, знаете же? – он обвёл нас вопросительным взглядом. Мы молча кивнули. – До «Легендарного Мастера» осталось освоить големоведение, чтоб ему пусто было! И главное, не собрать голема, а просто активировать его будет достаточно! – дворф хмыкнул в бороду и, допив пиво, швырнул бутылку в каменный свод пещеры. – Штука в том, что хрен ты его найдёшь готового! В большинстве случаев,

чтобы активировать, всё равно самому создать придётся, ха-ха-ха! Едрить его! А тут, как назло, в наших краях ни одного рецепта сыскать не могу! – он покачал головой и вновь внимательно уставился на меня. – Ну, продашь? Как родного прошу. Я ж помог вам с балками, и вот теперь... – неопределённо махнул рукой.

После такого признания отказать было бы некрасиво... Благо мне и не нужно.

Улыбнувшись дворфу, я произнёс:

– Не продам, – в его глазах сверкнула ярость, но я тут же добавил: – Так подарю. Если примешь моё предложение.

– Гы-гы! Замуж не пойду, едрить тебя!

Рольф поддержал дворфа громким гоготом, Джон и Лия скромно улыбнулись, а Йоко осуждающе покачала головой.

– Хм. Замуж и не зову, – твёрдо проговорил я, когда гогот воинов начал стихать. – Зову в клан, – Длорин замолчал, прищурившись. Я продолжил: – У нас уже есть один серый Герой-ареманец. Поэтому я знаю, что могу приглашать представителей других рас. Правда, будешь значиться как внешний член клана.

Дворф снова пробежался взглядом по каждому из нас, словно стараясь проникнуть в наши мысли. Похоже, увиденное его вполне удовлетворило. Громко хмыкнув, он остановил глаза на мне:

– Я уже спрашивал, что ты можешь дать мне такого, чего я сам не добуду, едрить в дышло! Не один раз меня звали в

кланы, едрить их! И не раз я отказывался.

– Тебя просто не звали в наш! – ослабившись, Рольф хлопнул дворфа по плечу. – Давай! Будет весело! У нас куча планов! Вот, например, вскоре собираемся на Раергорн идти!

Бедная Йоко вновь обречённо вздохнула. Длорин же, не обратив ни на неё, ни на воина внимания, пристально смотрел на меня.

– Ты готов отдать мне голема, едрить его?

– Но ведь если ты и присоединишься к нам, то не ради голема? – вопросом на вопрос ответил я. Дворф усмехнулся:

– Нет, едрить тебя! И всё же?

– Отдам, – кивнул я. – Но при условии, что жить он будет здесь, – подняв руку, обвёл небрежным жестом окружающее пространство. – Добывать руду и охранять. Но обещаю, попрошу Някея поискать для тебя новых големов или их рецепты по своим каналам.

Длорин уставился себе под ноги и начал задумчиво почёсывать бороду. Мы терпеливо ждали. Джон уже нервно переминался с ноги на ногу, когда дворф размял шею и изрёк:

– Огласи правила твоего клана.

* * *

С формальностями было покончено уже через пять минут, и теперь Длорин принимал поздравления от однокла-

новцев. Кажется, дворф даже немного покраснел, то и дело повторяя: «Благодарю, едрить вас в дышло!».

– А где ты выбрал место для татуировки? – поинтересовалась Йоко.

Бородач широко улыбнулся и хихикнул:

– Что, малышка, хочешь Длорина без одежды увидеть? Я уже говорил тебе...

Волшебница вспыхнула и отвесила ему затрещину. Вона какая храбрая стала, после того как дворф поклялся никогда не причинять вред клану «Крылья Свободы» и всем его членам.

– Да на груди, едрить тебя, – обиженно отозвался Длорин, потирая покрасневшую щеку. Затем он повернул ко мне довольную рожу: – Ну-с, начальник, едрить тебя! Долго мы тут ещё стоять будем? Монстры сами себя не поубивают!

– А зря... – задумчиво протянула Йоко.

Я подошёл к дворфу поближе.

– Недолго. Только закончим начатое, – открыв окно обмена, я вновь внёс в свободный слот голема. Длорин засиял и нажал «Согласен», я сделал то же самое.

Передав мне факел, дворф несколько мгновений глядел в пустоту, затем в его руках появился здоровенный деревянный ящик. Поставив его на свободное место, Длорин прищурился и...

Механический скрежет резанул ухо. Ящик увеличивался в размерах. Крышка откинулась назад, и из тёмных недр по-

казалась угловатая деревянная голова, выкрашенная в красный. Голова устремилась вверх. На ней, словно прыщи на подростковой коже, начали проявляться и расти металлические пластины, пока полностью не объединились в нечто, напоминающее кабуту. К этому моменту из ящика уже выбрался торс голема. Дерево вновь покрывалось металлом, образуя красно-синие доспехи. В руках начали угадываться две кирки. Постепенно они обретали всё более чёткие формы. Вот и сам ящик принялся трансформироваться в продолговатую основу, из которой полезли громадные шестерёнки, и...

– Обалдеть, – пробормотал Рольф, снизу вверх глядя на трёхметровую махину. – Как он выходить отсюда будет?

– Да уж... – фыркнула Йоко. – Так себе Гандам... А гусеницы вместо ног обязательно? И что это у него на пузе? Запасные ручонки?

Пара крохотных шарнирных кистей на трубках-телескопах позабавила и меня. Было сложно сдержать смех, когда эта махина, будто желая проверить, все ли системы в норме, протянула их к нам. Удивительно, но эти вспомогательные ручонки обладали сразу двумя локтевыми суставами (если это определение вообще уместно в данном случае), что делало их довольно подвижными.

– Какой миленький... – растроганно пробормотал дворф, не сводя глаз с механического великана, замершего как каменный истукан.

Мы с ребятами переглянулись. Похоже, не только мне сложно разглядеть хоть капельку милости в этом здоровушем рудокопе.

– Я могу и имя ему дать, едрить его! – восторженно воскликнул Длорин. – Хм... Будешь у меня Пушок!

– Пушок?! – ошарашенно выпалила Йоко. – Вот это? – До безобразия перекосив своё симпатичное личико, она указала пальцем на голема.

– А что не так, едрить тебя в дышло? – искренне изумился дворф. – Так звали горного бабуина моей младшей сестрёнки. Должен признать, они очень похожи, едрить их!

Японка тяжело вздохнула и уверенно зашагала дальше по тоннелю.

– Идёмте уже скорее! – бросила она, не оборачиваясь. – Мы и так потеряли кучу времени!

Что верно, то верно! Кивком головы я велел выдвигаться и остальным. Любовно вздохнув и широко улыбнувшись, Длорин погладил голема по левой гусенице.

– Идём, малыш! Тебя ждут великие подвиги, едрить их в дышло!

– Вж-ж...

Шестерёнки зашевелились, основные руки великана дрогнули. Он медленно поднял их и со скрипом повернул голову на голос хозяина. Под шлемом всё ярче разгорались алые огоньки глаз, пока и вовсе не стали пылать неукротимым пламенем.

– Глядите, он меня слышит, едрить вас! Слышит! – не в силах перебороть восторг, дворф пустился в пляс.

– Эй! Пошевеливайтесь уже! Светите дорогу! – раздался впереди голос Йоко. – У меня на радаре враги!

Длорин мгновенно остановился и, выхватив секиру, махнул своему «зверьку» другой рукой.

– В бой! – крикнул он и, забрав у меня факел, рванул со всех ног к волшебнице. Голем поднял голову и заколесил следом, оставляя на земляном полу следы от гусениц.

В два счёта мы поравнялись с японкой и замерли, держа оружие наготове. Отчётливо слышался топот множества ног и...

– Ну и вонь! Будто семейку скунсов в деревенский сортир бросили! – морщась, заявил Рольф.

– Заткнись! – рявкнула Йоко, но её тон отличался от обычного.

Забеспокоившись, я взглянул на девушку. Grimаса боли исказила её лицо, из глаз текли слёзы, она впиалась губами в рукав мантии, будто сдерживая крик.

– Что с тобой, милая? – испуганно выкрикнул я, бросившись к волшебнице.

Она обмякла у меня на руках и еле слышно пробормотала:

– Похоже, дебаф... странный...

Длинные ресницы девушки дрогнули, и глаза бессильно закрылись. Именно в этот момент Длорин прокричал:

– Готовьсь, едрить! Идут!

В ореол света от факела стремительно влетела орда многоножек, неся с собой облако зеленоватого газа. Размером они втрое превосходили тех, что мы встретили в первом зале, и были старше на пять уровней.

Оставив позади себя привычный алый след, Длорин первым врзался в толпу насекомых. Гикнув, он занёс над головой топор – лезвие загорелось красным, и голова первой твари покатила по холодному полу.

Рольф, не желая отставать от коллеги, через мгновение уже сражался бок о бок с дворфом, правда, наносил едва ли не вдвое меньше урона, чем Герой сотого уровня.

Не хотел стоять в стороне и голем, сразу же бросившийся на помощь хозяину. Его здоровенная туша заняла почти весь коридор, и нашим воинам пришлось разойтись в стороны. Механический великан сразу принялся бездумно колошматить обеими кирками по головам многоножек. Со стороны это отдалённо напоминало антикварную деревянную игрушку, где медведь и бородатый мужик поочерёдно стучат молоточками.

События развивались стремительно. Вот уже Джон закончил кастовать «Небесный молот», обрушив стан на голову одной из многоножек, тут же угодившей под кирку Пушки. А сам паладин сошёл с одним из насекомых.

Я перевёл взгляд на Йоко. Чёрт! Она тяжело дышит, а цифры здоровья стремительно летят к нулю!

Схватив в охапку волшебницу, я одним прыжком добрал-

ся до Лии и положил бесчувственное тело у ног жрицы.

– Похоже, дебаф! – заорал я, трясая Лию за плечо. – Присмотри за ней!

Девушка испуганно кивнула, а я, выхватив лук, уже кастовал «Стрелу Мастера».

Через пару минут поголовье многоножек сократилось более чем в два раза. Воины с паладином, с ног до головы залитые вязкими зелёными останками насекомых, как заведённые размахивали кто мечом, кто молотом, а кто секирой. Выпуская стрелу за стрелой, я прикрывал их издали, то и дело поглядывая на Йоко. Жрице не удалось снять дебаф с волшебницы, но Лия энергично поддерживала жизнь подруги, только на несколько секунд отвлекаясь, чтобы подлечить остальных.

Методичное истребление насекомых вот-вот должно было подойти к концу! Их осталась всего треть. Правда, необычное мерзкое вонючее облако газа всё ещё висело над многоножками.

Внезапно газ, обретая форму, устремился к Рольфу и, в одночасье влетев тому прямо в ноздри, исчез. На секунду мы замерли, не сводя настороженных глаз с танка. Тот покачнулся, а в следующий миг газ вырвался из него, просачиваясь прямо через броню, и снова повис над тушками многоножек, вернувшись на своё исходное место.

– Что за... – пробормотал воин бледнея.

Его колени подкосились, и Рольф упал навзничь. Три мно-

гоножки тут же накинудись на обездвиженного воина.

– Едрить их в дышло! – первым пришёл в себя Длорин и размашистым пинком запустил Рольфа в воздух. – Лови! – крикнул он мне, отрубив очередную глазастую голову.

На ходу спрятав лук, я сделал пару шагов навстречу летящему танку и выставил перед собой руки.

– Ух ты ж... – выдохнул я, поймав его. Пришлось даже присесть, чтобы не рухнуть на спину.

Передал ещё одного пациента взвинченной Лие и вновь бросился на помощь остальным.

– Суки! Твари! Ишь чё удумали, едрить вас в дышло! – свирепо кричал Длорин, размахивая секирой с такой лёгкостью, будто здоровенный топор весил не больше гусяного пёрышка.

Джон, напротив, бился молча, исступленно сжав губы. Именно он, ослепительным лучом света добив последнюю многоножку, и положил конец битве.

Стоило твари, завизжав, бухнуться на спину, дрыгая лапками в предсмертных конвульсиях, ядовитое облако рассеялось, и мы трое, не сговариваясь, бросились к раненым.

– Ну что с ними, едрить их в дышло?! – дворф изо всех сил принялся тормозить Лию, но, заметив недовольный взгляд Джона, буркнул: – Мои вам пардоны, – и отпустил бедняжку.

– Ну, Лия, как они? – не выдержал я, переводя взгляд с одного бесчувственного тела на другое.

Жрица виновато опустила голову и всхлипнула:

– Я не знаю... Ничего не помогает...

– Кхе... – послышался сдавленный кашель, и спустя несколько секунд лица воина и волшебницы начали обретать краски.

– Чёрт... – вяло пробормотала Йоко. – А я уж думала, снова сдохну... – она подняла глаза на нас. Взгляд волшебницы постепенно становился всё более осмысленным. Японка посмотрела на жрицу и устало улыбнулась: – Спасибо...

– Ага, – подал слабый голос и Рольф. – Присоединяюсь, кхе-кхе, – он с трудом принял сидячее положение и огляделся по сторонам.

Снова всхлипнув, жрица бросилась их обнимать.

– Слава Богу! – с облегчением выдохнул паладин.

Пока мы с Джоном и Рольфом копались в зелёной дряни, Йоко рассказала про свои ощущения под дебафом:

– Серьёзно вам говорю! – повторяла волшебница. – На самом деле сознания лишилась! Слышала отзвуки голосов, не понимая слов... Правда, чувствовала, что меня лечат.

– Ага, – поддакнул воин, – и боль такая... Хуже даже, чем при пробежке с похмелья.

– Едрить её в дышло... – покачал головой Длорин. – Иван, опасное проклятье мы тут нашли, едрить его...

– Но отступать мы не станем! – волшебница упрямо топнула ногой. Остальные закивали соглашаясь.

– Гы... – оскалился бородач. – Похоже, я не ошибся с выбором клана, едрить вас всех в дышла!

– Кто бы сомневался! – усмехнулась Йоко.

Глава 6

Спустя примерно полтора часа, пробившись сквозь ещё два круглых зала, мы сражались в очередном тоннеле. Чёртовы многоножки и зубастые слизни так и лезли из всех щелей! К счастью, не каждая орда тащила с собой треклятое ядовитое облако.

Чтобы обезопасить себя, мы не придумали ничего умнее, чем держать Лию подальше и убрать Джона с первого рубежа. Хоть паладин поначалу возмущался, всё же был вынужден признать – не дай Бог газ вырубит жрицу, только он сможет восстановить в ней жизнь да подлечить остальных.

Выпуская стрелу за стрелой, я не переставал изумляться, насколько же чудовищные мобы в этой пещере! Достойные стражи для легендарного, ранее никем не покорённого подземелья. Один лишь коллективный дебаф, способный убить Героя с полным здоровьем, чего стоит!

«Стрела Мастера» добила очередную многоножку. Та задрыгалась и, завалившись набок, лопнула, разметав зелёную слизь.

– А-а-а... – схватившись за горло, Рольф сдавленно захрипел. Из него тут же снова вырвалось облако газа, а воин побледнел и упал на земляной пол тоннеля. Уже в четвёртый раз, между прочим... Хоть Длорин и предлагал ему постоять в сторонке, гордость не позволяла нашему танку согласить-

ся. Возможно, раньше... Но не сейчас.

Привычным пинком дворф запустил Рольфа в полёт, Джон поймал тело и выложил перед Лией.

– Как они задолбали уже! – воскликнула Йоко и, вскинув посох, призвала на головы верещащих многоножек дракона, сотканного из молний. Название «Грозовой» очень ему подходит. Убила сразу двоих! Молодец!

– Кх... – Длорин харкнул кровью, но, словно не замечая этого, тут же завертелся вокруг своей оси, добив четырёх тварей. – Кх... – дворф снова кашлянул кровью себе под ноги.

Он наносил больше всех урона врагам – неудивительно, что облако газа всякий раз атаковало его первым. Однако разница в уровнях и отличный шмот позволяли бородачу, в отличие от остальных, оставаться на ногах и даже продолжать сражаться несмотря на дебаф.

А вот кому совершенно не стоило опасаться ядовитого облака – так это Пушку! Кирками голем методично долбил по головам монстров, прикрывая спину хозяину. Одна беда – целебные чары на него совершенно не действовали, и дворфу периодически приходилось отзывать своего «питомца» с передовой. Благо после боя тот сам довольно быстро восстанавливался.

– Затягивается наша зачистка, – проворчала Йоко, когда мы с Джоном обирали трупы после очередного побоища. – И вонь эта нестерпимая всё сильнее и сильнее. Кажется, ещё

немного, и меня стошнит!

– Малышка, разве ж это вонь, едрить её! – усмехнулся Длорин. – Вот в дворфийских тавернах – вонь. А это так... неприятный запах, едрить его в дышло!

– Да чёрт с ней, с вонью! – поднялся на ноги Рольф. – Главное, у нас уже три зала, ломящиеся от жил! Скорей бы уже начать добывать, а?! Как мы обогатимся-то, да же, Вань?!

Оторвавшись от очередного едко-зелёного месива, из которого нам перепало по полторы золотые монеты каждому, я улыбнулся другу.

– Да же. Вот только закончим сначала здесь. Идёмте!

На удивление, нас уже довольно долго никто не тревожил. Враги будто вымерли, и навстречу попадались только мелкие неопасные сороконожки, летучие мыши да какие-то белые личинки. Правда, запах действительно становился всё более тошнотворным. От него начинала кружиться голова, мутнело в глазах...

Лёгкое отравление газом.

Общая скорость всех ваших процессов снижена на 20 %.

Вы получаете дополнительные 5 единиц урона каждую секунду.

– Чёрт... – пробормотал я. – Кажись, дебаф словил.

– Не ты один... – отозвался Рольф.

– Угу... – подтвердила Йоко.

Бог с ним, с уроном, вкупе с регенераций он почти неза-

метен, однако общая заторможенность бесила! Хорошо, что Лия тут же начала кастовать «Простое снятие проклятия».

Так мы и продвигались дальше, то попадая под дебаф, то под благословение жрицы да паладина. Эти магические качели изрядно напрягали. Да и дышать становилось всё тяжелее. На стенах стала чаще встречаться едко-зелёная вязкая дрянь, испускающая зловонные миазмы.

Минут через двадцать перед глазами впервые всплыла надпись:

Сильное отравление газом.

Общая скорость всех ваших процессов снижена на 50 %.

Вы получаете дополнительные 25 единиц урона каждую секунду.

Огляделся – стены тоннеля сплошь покрывала мерзкая жижа.

– Это уже выходит за всякие рамки... – еле слышно пробормотала Йоко, прикрывая нос ладонью в перчатке. Волшебница потеряла былую напористость. Бедняжка! Ведь даже Рольф то и дело затыкал ноздри пальцами, да что он... Длорин, и тот морщился да пробовал дышать через бороду! А эти двое, уверен, и в свинарнике могли бы спать, в отличие от японки с её нежным обонянием.

– Терпи, малышка, чую, мы уже у цели, едрить её!

– А я чую такую вонь, – буркнул Рольф, – будто...

Он замолчал на полуслове, так и не закончив свою, без сомнения, глубокую мысль. Мы настороженно уставились на

согнутую в локте и поднятую вверх руку дворфа. Если бы не факел, что он держал, жест вполне мог бы напомнить давнишние фильмы про спецназ.

– Что там? – прошептал я, бесшумно поравнявшись с Длорином.

– Не слышишь, едрить её? Сопит как паровоз!

– Нет, – признался я честно.

Он кинул на меня косо́й взгляд и понимающе кивнул:

– Скоро услышите, едрить вас. У меня радар звуки передаёт.

Ну надо же, какое полезное устройство! А мой, между прочим, «улучшенный» радар даже не видит, что впереди кто-то есть.

– Бьюсь об заклад, теперь мы действительно у цели, едрить её, – шепнул дворф. – Будьте наготове, – он махнул рукой и, очень медленно и осторожно ступая, двинулся дальше по тоннелю, освещая нам путь. Пушок остался стоять на месте. Очевидно, хозяин не хотел, чтобы скрежетом он спугнул неведомого врага.

– Постой! – я положил руку на плечо дворфу. Тот посмотрел на меня вопросительно.

– Возьми, – я материализовал в руке два флакона. – Ты теперь в нашем клане. Пользуйся на здоровье. Если дела примут дурной оборот, пей сначала жёлтый, а через десять секунд – зелёный.

Быстро прочитав описание предмета, он просиял лицом

и, от души поблагодарив меня, принял подарок.

Мало-помалу мы пробирались всё дальше по тоннелю. Не отставая от Длорина ни на шаг, я напрягал глаза, пытаюсь разглядеть впереди хоть что-то кроме опостылевших каменных сводов длинного коридора. Вскоре начало казаться, что я слышу какое-то странное булькающее дыхание.

– У кого-то мокрота в горле застряла, – шепнул Рольф и сам тихо посмеялся над своей шуткой.

Я глянул на Йоко, ожидая очередной колкости. Сердце сжалось... Какой бы сильной, независимой, способной до чего угодно дотянуться цепкими пальцами она ни казалась раньше, сейчас я видел перед собой лишь болезненную, мучающуюся девушку! Да ей самое место где-нибудь в уголке дивана, под пледиком, с кружкой горячего какао в руке, а не здесь, среди потных мужланов и вонючих многоножек. Я привык полагаться на неё и был уверен, что она, вызвав огненный камнепад или грозового дракона, всегда прикроет наши спины...

– Йоко, – я невольно схватил её за запястье и чуть дёрнул на себя. От неожиданности она едва не упала мне на грудь. Наши глаза встретились. Я первым отвёл взгляд и, глядя сквозь Длорина и Джона, недоуменно тарачившихся на нас, произнёс: – Думаю, тебе лучше остаться здесь.

Волшебница выдернула руку, и через секунду моя голова против воли повернулась к девушке.

– Нет, – проговорила она, продолжая держать меня за щё-

ки. – Даже не думай ещё раз предлагать подобное, – её голос звучал тихо и устало, но в нём чувствовалась твёрдость алмаза. И крупца девичьего смущения.

Отпустив меня, волшебница молча зашагала дальше. Не сводя глаз с её спины, Длорин еле слышно присвистнул и, опомнившись, снова возглавил наше шествие.

Секунд через тридцать картинка впереди наконец-то изменилась. В ореоле света от факела мы увидели, что стены кончаются, и впереди открывается какая-то необъятная пустота. Что там дальше, разглядеть сразу не получалось.

– Пи-пи-пи... – теперь и мой радар распознал врага. Единственная красная точка скучала прямо по курсу. Ещё раз пристально всмотрелся в прибор. Что-то не так... Она крупнее, чем обычно? Или мне кажется?

– Когда целиком захватаем это местечко, нужно будет что-нибудь придумать с постоянным освещением, – буркнул Рольф, чей радар, похоже, ещё не засёк опасность.

– Без проблем, едрить их, – заверил его Длорин. – Но это потом. Сказал же, соберитесь! Он уже...

– Вижу! – выпалил воин. – Чёта метка какая-то жирная...

Тем временем мы уже вошли в просторный зал. В полумраке я даже не смог сразу понять, насколько он велик. Мне удалось разглядеть измазанные едко-зелёной дрянью стены, убегающие в небытие, и такой же пол. Сопение впереди уже практически разрывало барабанные перепонки. Я точно чувствовал вибрацию воздуха! Словно стою возле колонки на

рок-концерте.

– Оно не нападает, – отметил очевидное Рольф. Сжимая щит, он встал по левую руку от дворфа. Джон разместился справа, мы же втроём укрылись за их широкими спинами.

– Вж-ж-ж! – Я вздрогнул от раздавшегося позади скрежета. Быстро развернувшись, с облегчением обнаружил катящегося к нам Пушка. Голем, будто не видя нас, пёр напролом. Пришлось отойти в сторону, чтобы тот смог занять почётное место подле хозяина.

– Дальше пойду я. Будьте готовы, – проговорил я, обойдя нашу первую линию.

Хоть последнее время нам часто встречались mobs с невероятным агро-радиусом, и мне приходилось «играть в защиту», всё-таки главный пуллер команды я. Пора вспомнить про свои прямые обязанности.

– Хы. Подсоблю, едрить! – изрёк дворф, и в его руке материализовалась небольшая коробочка. Размахнувшись от плеча, он швырнул странный предмет туда, где на радаре виднелась жирная точка. Стукнувшись о земляной пол и породив глухое эхо, коробочка загорелась, освещая зал.

– Едрить меня в дышло... – за Длорина выпалил Рольф.

– Угу... – только и смог добавить дворф.

Мы встали как вкопанные, глядя на омерзительное нечто, занимающее собой почти весь зал. Чудище как будто воплощало сразу всех монстров, с которыми нам довелось биться в этой треклятой пещере. Туловище – гигантский, размером с

трёхэтажный коттедж полупрозрачный зеленоватый пузырь. Точь-в-точь, каким был побеждённый нами слизняк. А вот остальные «части тела»... Во все стороны из пузыря тянулись покрытые панцирями многоножки. С ходу насчитал десяток щёлкающих зубастыми пастями тварей. И самая громадная из них служила одновременно и шеей, и головой всему этому «комплексу».

Урул. Богиня Смрада. Уровень 90.

Девяностый... Как и «Малый Кракен»! Только тот «легендарный» зверь, а это Богиня! Неужели действительно враг «божественного» уровня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.